

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Образовательная программа «Теория и практика межкультурной
коммуникации (английский язык)»

Романин Евгений

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПЕЙОРАТИВНОЙ НОМИНАЦИИ «ЧУЖОГО»
В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Научный руководитель:

к. ф. н., ст. преп.

Фомичёва Анна Владимировна

Рецензент:

к. ф. н., ст. преп.

Морилова Екатерина Сергеевна

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение	4
ГЛАВА I. Общетеоретические основы исследования пейоративов, концепта «чужой» и его языковой репрезентации	7
1.1. Понятие пейоратива	7
1.2. Концепт «свой-чужой» и его языковые проявления	9
1.2.1. Понятие концепта	9
1.2.2. Концепт «чужой» как лингвокультурологическое явление. Модели противопоставления «своего» «чужому».	10
1.2.3. Граница между «своим» и «чужим». Полевая структура концепта «чужой».....	14
1.2.4. Феномен дегуманизации «чужого»	16
1.3. Пейоратив в отношении «чужого».....	18
1.3.1. Общие положения. Понятия политического пейоратива и конфессионального (религиозного) пейоратива.....	18
1.3.2. Понятие этнического пейоратива (этнофолизма).....	19
1.3.3. Неоднородность внутри групп ксенопейоративов	21
1.3.4. Причины появления ксенопейоративов в языке	22
1.3.5. Место ксенопейоративов в языке и отношение к ксенопейоративам в обществе	24
1.4. Данные о специфике восприятия «чужого» в рассматриваемых лингвокультурах.....	25
1.4.1. Специфика восприятия «чужого» в русской культуре	25
1.4.2. Специфика восприятия «чужого» в англоязычной культуре.....	28
1.4.3. Специфика восприятия «чужого» в испанской (испаноязычной) культуре	29
1.5. Выводы по главе I.....	32

ГЛАВА II. Анализ пейоративов по отношению к чужому в рассматриваемых языках.	34
2.1. Методика сбора материала	34
2.2. Метод этимолого-семантический анализ этнических пейоративов....	34
2.3. Анализ этнических пейоративов.....	36
2.3.1. Этнические пейоративы русского языка	36
2.3.2. Этнические пейоративы английского языка	43
2.3.3. Этнические пейоративы испанского языка.....	49
2.3.4. Выводы об этнических пейоративах	52
2.4. Анализ политических пейоративов	56
2.4.1. Политические пейоративы русского языка.....	56
2.4.2. Политические пейоративы английского языка.....	58
2.4.3. Политические пейоративы испанского языка.....	60
2.4.4. Выводы о политических пейоративах	61
2.5. Анализ конфессиональных пейоративов.....	63
2.5.1. Конфессиональные пейоративы русского языка	63
2.5.2. Конфессиональные пейоративы английского языка	65
2.5.3. Конфессиональные пейоративы испанского языка	67
2.5.4. Выводы о конфессиональных пейоративах	67
2.6. Общие выводы по главе II.....	68
Заключение.....	71
Список использованной литературы	74

Введение

В данной выпускной квалификационной работе будут рассмотрены и подробно исследованы лексические способы пейоративной номинации «чужого» в русском, английском и испанском языках.

Исследование пейоративной номинации «чужого», как и вообще бинарной оппозиции «свой – чужой», вызывает особенный интерес именно сейчас, в эпоху, когда стало ясно, что политика мультикультурализма и политкорректности не является панацеей от межэтнических и, шире, межкультурных конфликтов. Функционирование в социуме этнонимов с отрицательной окраской, расовых, религиозных и иных прозвищ является одним из самых острых проявлений живучести межкультурного противостояния, несмотря на распространенность и большой общественный вес политкорректности.

Предметом исследования являются пейоративы по отношению к «чужому» в русском, английском и испанском языках.

Объектом исследования являются сходства и различия пейоративов по отношению к «чужому» в означенных языках.

Актуальность данной работы вызвана следующими факторами:

- недостаточной, несмотря на наличие работ по данной теме, степенью исследованности проблемы пейоративов по отношению к «чужому» (для них отсутствует даже специальный термин; существует определённое количество работ по этническим пейоративам, еще меньше – по расовым, иные же, например, конфессиональные пейоративы, практически не изучены);
- необходимостью проследить механизм возникновения и функционирование в языке наименований «чужого» с отрицательной окраской;
- чрезвычайной значимостью изучения проблем межэтнических отношений для межкультурной коммуникации.

Задача работы: проанализировать употребление наименований «чужого» с отрицательной окраской в русском, английском и испанском языках, установить сходства и различия.

- 1) Дать определение понятиям «пейоратив», «пейоратив по отношению к чужому», критериев вычленения пейоративных номинаций из словарного фонда анализируемых языков;
- 2) Дать определение понятию «концепт чужого»;
- 3) Установить основные пейоративы по отношению к чужому, произвести этимологически-семантический анализ;
- 4) На основании полученных данных сравнить пейоративы по отношению к «чужому» в анализируемых языках, установив сходства и различия.

Цель работы: установить на основе сравнительного анализа сходства и различия в способах лексического выражения концепта «чужой» в русском, английском и испанском языках, а на основании этого – сходство и различия в самом концепте «чужой» в рамках данных языковых картин мира.

Научная новизна данной работы заключается в следующем:

- 1) Впервые проводится работа по сравнению пейоративов по отношению к чужому в более чем двух языках, что существенно снижает вероятность случайного совпадения их свойств и, таким образом, позволяет сделать предположения об универсальных свойствах этого явления;
- 2) Впервые проводится работа по сравнению пейоративов по отношению к чужому в трёх рассматриваемых языках;
- 3) Впервые в лингвистической науке ставится вопрос о пейоративе по отношению к чужому как отдельном феномене;
- 4) Впервые производится исследование и сравнение расовых, конфессиональных и политических пейоративов с точки зрения их ксенопейоративной природы.

Из работ, так или иначе касавшихся проблем пейоративов по отношению к «чужому», можно назвать следующие.

Из отечественных исследователей разными аспектами этой темы занимались Е.М. Вольф и Н.Д. Аругтюнова (изучение оценочности в языке), В.И. Карасик (изучение экспрессивной и пейоративной лексики, классификация пейоративов), Л.Н. Сафонова, Н.Б. Савинкина, В.Д. Девкин, П.Н. Шиббаева, Л.А. Чеславская, С.В. Лескина, О.А. Донскова, М.Л. Кулешова; изучением конкретно этнических пейоративов – А.И. Грищенко, Н.А. Николина, О.С. Коробкова, А.С. Архипова, Н.Г. Степанова. Теорию культурного концепта разрабатывали такие учёные, как Ю.С. Степанов, В.П. Нерознак, И.А. Стернин. Вопросы концепта «чужого» и его языковое выражение рассматриваются в работах А.П. Садохина, А.А. Константиновой, А.Ф. Юлдашбаева, Ю.В. Каменской, Н.В. Поляковой, И.С. Выходцевой, Л.В. Поповой, Е.Ф. Тарасова, В.Г. Лысенко и других.

Среди трудов зарубежных исследователей наиболее интересны работы Арона Абрахама Робака (А.А. Roback), Адама Крума (А. Croom), Аниты Хендерсон (А. Henderson), Э. Кэмп (Е. Camp), Э. Эриксона (Е. Ericson), П. Саки (P.Saka). Отношением к социальным группам занимались Майлс Хьюстон и Ховард Джайлз (М. Hewston, Н. Giles). Генри Тэджфелу (Н. Tajfel), Майклу Биллигу (М. Billig) принадлежат исследования вопросов групповой идентичности.

ГЛАВА I. Общетеоретические основы исследования пейоративов, концепта «чужой» и его языковой репрезентации

1.1. Понятие пейоратива

Термин «пейоратив» (от лат. *pējōrāre* — ‘ухудшать’) в лингвистике означает слово или словосочетание с отрицательной экспрессивно-оценочной коннотацией, уничижительное или бранное название¹. Также в этом значении может употребляться синонимичный термин «дерогатив» (термин заимствован из англ. *derogative, derogatory term*, что, в свою очередь, происходит от лат. *derogare* — ‘принижать’)². Противоположном пейоративу понятием является мелиоратив, слово или словосочетание с положительной экспрессивно-оценочной коннотацией, однако их в силу психологических причин в языке гораздо меньше, чем отрицательно-оценочных единиц³ — что-то хорошее зачастую воспринимается как должное, «нормальное» и, таким образом, не нуждается в особой языковой репрезентации. Как пейоративы, так и мелиоративы относятся к множеству экспрессивно-окрашенных лексических единиц, однако их рассмотрение находится за рамками данной работы.

Существует несколько классификаций пейоративов. В зависимости от степени дифференцированности негативного значения В. И. Карасик⁴ подразделяет пейоративы на общие (такие, в которых отрицательное значение как бы не дифференцировано, которые в общем передают отрицательное

¹Варбот Ж.Ж., Журавлев А.Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка. М., 1998.

² В зарубежной науке чаще всего используется английский эквивалент *pejorative, derogatory term*, также *term of abuse, term of disparagement*, фр. *pèjoratif*, нем. *Pejorativum*; в испаноязычной литературе встречается термин *peyorativo*, но намного чаще используется *despectivo*.

³Беркнер С.С., Варганова В.В. Тематическая группа «Оценка человека»: Стилистически сниженные единицы в разговорно-сленговой сфере английского языка и их перевод на русский язык. // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2005. № 2.

⁴ Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. С. 330.

отношение к кому-либо, не указывая, на основании какого неприятного качества или поступка оно возникло: *негодяй, мерзавец, ничтожество*, англ. *bastard, dud*) и специальные, имеющие в виду конкретное свойство объекта. Последние автор классификации членит на объективные и субъективные, первые обозначают безусловно отрицательные свойства, «объективные пороки людей – глупость, лень, распущенность и т.д.», в то время как вторые – это «слова, обозначающие людей иного круга, расовые, национальные и прочие ярлыки». Е.М. Вольф⁵ и Н.Д. Арутюнова⁶, а также М.Л. Кулешова⁷ пользуются сходной системой классификации, разбивая пейоративы на общеоценочные и частнооценочные, однако добавляют к двум уже названным также третью категорию – идентифицирующие пейоративы – такие, которые являются переходными от первых ко вторым, притом пейоративы типа *америкос* относятся, по Кулешовой, как раз к этому типу.

Кроме того, В.И. Карасик классифицирует пейоративы по признаку социальной опасности, по которому он противопоставляет качества, вредные для общества (*предатель, злодей*), и для самого их объекта (*дурак, растяпа, неряха*); по признаку контролируемости противопоставляются качества, зависящие от воли человека, за которые он несёт ответственность (*пьяница, злодей*) и не зависящие от неё (*урод, идиот*); по признаку универсальности – качества, потенциально присущие любому человеку (*трус, болтун, холуй*) и качества, зависящие от внешних параметров: деятельности человека (*крючковтор, шарлатан, рифмоплёт*), его происхождения (*деревенщина*) и т.д.⁸.

В рамках данного исследования, впрочем, гораздо важнее привести классификацию по характеристике, положенной в основу пейоратива, то есть,

⁵ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: УРСС, 1985. С. 28.

⁶ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. С. 75.

⁷ Кулешова М.Л. «Пейоративные названия лиц как компонент лексико-семантической категории персональности в словенском и сербском языках. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, М., 2015. С. 9.

⁸ Карасик В.И. Указ. соч. С. 333 – 336.

указать на то, что может являться его источником. Это может быть физическая особенность, умственное либо душевное качество, социальная, религиозная, этническая либо расовая характеристика, иными словами, вообще любая значимая черта, которая выделяет индивида или группу людей из общей массы, и которая может быть подвергнута унижению или осмеянию.

Для того, чтобы перейти к освещению вопроса о пейоративах в отношении «чужого», необходимо раскрыть понятия «чужого» и «инаковости», о которых и пойдёт речь в следующем разделе.

1.2. Концепт «свой-чужой» и его языковые проявления

1.2.1. Понятие концепта

Понятие «концепта», хотя и прочно утвердилось в науке, до сих пор не имеет однозначного определения. Множественность его трактовки, как считает М.В. Пименова, объясняется, помимо сложности и многомерности самого феномена, тем, что это понятие междисциплинарно и используется в целом комплексе наук.

Под «концептом», или, точнее, «культурным концептом» принято понимать центральную единицу лингвокультурологии. Ю.С. Степанов определяет концепт как «широкое культурное понятие», «сгусток культуры в голове человека. Вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними, поэтому концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека»⁹.

В отечественной лингвистике и лингвокультурологии сформировалось три подхода относительно понимания термина «концепт», основная разница между которыми – в широте объема понятия¹⁰. В наиболее широкой трактовке концептом считается любая лексема, значение которой составляет содержание

⁹ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. С. 42-67.

¹⁰ Попова Л.В. Подходы к определению концепта // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, выпуск № 4 / 2013.

национального языкового сознания и формирует «наивную картину мира» носителей языка¹¹. Данной точки зрения придерживался, например, Д.С. Лихачёв. В более узком понимании к концептам относятся только «семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определённой культуры». Данная позиция близка таким учёным, как Ю.С. Степанов, В.П. Нерознак. Наконец, третий, наиболее узкий подход рекомендует считать концептами лишь те «семантические образования, которые являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей»¹². В данной работе представляется целесообразным придерживаться второго подхода, поскольку он одновременно сочетает возможную универсальность и национальную специфичность исследуемого концепта (в отличие от первого подхода, фактически приравнивающего «концепт» и «понятие», и третьего, согласно которому концепт это что-то исключительно присущее только одной картине мира – тогда как оппозиция «свой-чужой» обладает определённой долей универсальности).

1.2.2. Концепт «чужой» как лингвокультурологическое явление. Модели противопоставления «своего» «чужому».

Одним из основополагающих в языковой картине мира является концептуальное противопоставление «своего» и «чужого», чаще рассматриваемое, как неделимый концепт «свой-чужой». В основе любой культуры лежит разделение мира на пространство «наше» / «своё» / «безопасное» / «гармонически организованное» и «их» / «чужое» / «враждебное» / «опасное» / «хаотичное»¹³. По словам Степанова, антитеза «своего» и «чужого» в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных во

¹¹ Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006.

¹² Воркачёв С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. КубГТУ, Краснодар, 2002. С. 142

¹³ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 175.

всяком коллективном, массовом, народном, национальном мироощущении¹⁴. Несомненно, наличие подобной оппозиции является ключевым моментом для самоидентификации любой культуры. Так, по утверждению М.М. Бахтина, «без Другого субъект не может иметь знания ни о себе, ни о мире, поскольку значение создается в дискурсе, где встречаются сознания»¹⁵. Именно осознанию себя через Другого посвящено множество работ, хотя бы «Когда на сцену выходит Другой» Умберто Эко¹⁶. В данной работе, однако, имеет смысл рассматривать упомянутую оппозицию не как неделимое целое, но как совокупность концепта «своего» и концепта «чужого».

Термин «чужой» в русском языке происходит от праславянского **tjudjъ*, в свою очередь, считающегося заимствованным из готского *Piuda* "народ"¹⁷. «Этим понятием обозначались люди, принадлежащие к другому народу, не имеющие личности, собственного лица»¹⁸.

Может показаться, что термин «другой» (иногда с заглавной буквы – Другой, также «иной»), тоже применяемый в литературе, является полностью синонимичным «чужому», однако это вовсе не так. Хотя и то, и другое понятие описывает кого-то вне определённой культурной группы, «другой», в отличие от «чужого», не воспринимается как угроза для группы, и, напротив, вызывает интерес и любопытство, даже может использоваться как пример для подражания, в то время как «чужой» пробуждает чувство отчуждения и агрессию¹⁹.

Классические работы, посвященные образу «чужого» (правда, сконцентрированные в основном на социологическом аспекте этого многогранного феномена), принадлежат перу Г. Зиммеля. Чужаком

¹⁴ Степанов Ю.С. Указ. соч. С.479.

¹⁵ Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности. СПб: изд. СПбГУ, 2012. С. 25.

¹⁶ Эко У. Пять эссе на тему этики. СПб: Симпозиум, 2003. С. 5.

¹⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Издание 4-е, М., 1996.

¹⁸ Садохин А.П. «Свой-чужой» в межкультурной коммуникации: подходы к изучению проблемы // Вопросы культурологии №3, 2007. С.16.

¹⁹ Кислякова Е.Ю., Соломина В.В. Концептуальная триада «СВОЙ – ЧУЖОЙ – ИНОЙ» в английском и русском языках: теоретико-методологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. №3 (10). С. 72 – 76.

определяется тот, кто находится вне группы (социальной группы). В качестве критериев, указывающих на непринадлежность группе, называют пространственные и временные факторы. Чужак находится вне группы на момент ее возникновения, что и фиксируется параметром времени. Он также отделен от группы и локально: чужак вне пространства группы. Он интересен как тот, кто использует особого рода функции. Функция чужака — отделенность, дистанцированность. Существо взаимоотношений группы и чужака состоит в наблюдении. Группа наблюдает за чужаком, чужак — за группой. Характер взаимоотношений группы и «чужого» определяется как случайный и абстрактный²⁰.

Согласно Е.Ф. Тарасову, «чужая культура воспринимается как “отклонение от нормы”, при этом естественным образом нормою считаются образы своей культуры, и чужая культура постигается путем приведения чужих образов сознания к образам своей культуры»²¹.

В.Г. Лысенко²² рассматривает постепенный переход различных моделей дихотомии «свой-чужой», «от биологического к культурному»:

– этологическая трактовка: отрицательное, как минимум, подозрительное и настороженное отношение к чужому, как к угрозе для «своей» группы заложено биологически²³; высказывается также мнение об избегании чужаков, так как они могут являться носителями новых (и, таким образом, опасных – из-за отсутствия иммунитета) для «своих» болезнетворных микроорганизмов²⁴;

²⁰Гороховская Л.Г. Образ «чужого» в традиционной и современной культурах // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Часть I. Новосибирск: СибАК, 2011.

²¹ Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 7-22

²² Лысенко В.Г. Познание чужого как способ самопознания (попытка ксенологии) // Россия в диалоге культур / отв. ред. А.А. Гусейнов, А.В. Смирнов, Б.О. Николаичев. М.: Наука, 2010. С. 90 – 102.

²³ Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. СПб., 2003. С. 72-75.

²⁴ Панкадж Г. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 415.

- мифологическая (фантастическая) модель: в рамках этой модели «чужое» осмысляется как архетипическое воплощение всего «ненормального», «неправильного» в противовес «правильному» «своему», воплощение того, что К. Юнг назвал «образом Тени», «совокупностью всех низших черт характера в людях»²⁵;
- модель антиподов: в этом случае «чужое» осмысляется как противоположность «своему», как «то, чем нам не следует быть»;
- модель рас (на самом деле схожая с этологической моделью, но, в отличие от неё, осознаваемая): чужой мыслится как принадлежащий иному подвиду, при этом чаще всего стоящему на более низкой биологической и интеллектуальной ступени развития (подобная модель разрабатывалась в трудах Г. Лебона, Ж.А. Гобино и прочих);
- модель детского состояния: в этой модели на «чужого» смотрят, как смотрели бы с позиции взрослого на ребёнка, он представляется более наивным, менее развитым, но в то же время и более непосредственным;
- модель естественного состояния, представляющая «чужое» природным в противовес «цивилизованному» своему (характерна для эпохи Просвещения, прежде всего, для философии Ж.Ж. Руссо);
- пессимистическая модель (сходная с предыдущей): характерное для эпохи романтизма стремление разглядеть в «чужом» своё собственное прошлое (фр. *passé*), которое мыслится идеальным, а настоящее – его «искажённой» версией;
- гетеротопическая модель: восприятие «чужого» как принадлежащему в первую очередь иному топосу, неизвестному, враждебному и хаотическому – в противовес «своему» пространству, знакомому, безопасному и

²⁵ Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов: пер. с англ. М.; Киев: Совершенство: Port-Royal, 1997. С. 354.

упорядоченному²⁶. Можно видеть, впрочем, что одна модель не исключает другой.

1.2.3. Граница между «своим» и «чужим». Полевая структура концепта «чужой».

Относительно структуры и структурной модели концепта различными исследователями высказывались разные мнения (так, метафорически З.Д. Попова и И.А. Стернин представляют концепт в виде облака, Н.Н. Болдырев – в виде снежного кома, Г.В. Токарев также использует метафору облака; кроме того, И.А. Стернин также предлагает модель концепта как «плода», в котором «косточкой» является некий «базовый чувственный образ»²⁷. Все эти метафорические модели так или иначе объединяет наличие у концепта нескольких уровней: ядра и периферии. Имеет смысл предположить, что подобным образом дело обстоит и с концептом «чужого».

Про оппозицию «свой – чужой» написано много, однако авторы в основном сосредотачиваются на самой этой оппозиции, на столкновении «своего» с «чужим» и восприятии «чужого» через призму собственной картины мира, при этом само содержание этого понятия зачастую остаётся без внимания.

Граница концепта «чужой», как и любого другого концепта, абстрактна, а, следовательно, условна и подвижна. Внутри неё оказываются все, не принадлежащие к определённой группе. В зависимости от того, к какой именно группе, можно быть «чужим» во многих отношениях: кровнородственном (принадлежать к другой семье, роду, клану), этническом (к другому этносу), языковом, конфессиональном, социальном (чужой коллектив, общество, класс, сословие). Однако данные «аспекты чуждости» (назовём их пока так) неравнозначны, могут быть представлены графически в виде множества

²⁶ Казакова Е.А. Теоретические подходы рассмотрения дуальности 'своё – чужое'// Вестник Челябинского государственного университета, 2014, №11 (340).

²⁷ Рудакова А.В. Объективация концепта «быт» в лексико-фразеологической системе русского языка. Воронеж, 2003. С. 13.

концентрических кругов, в самом центре которого будет «свой» род, далее, соответственно – «своя» социальная группа, локальная общность (субэтнос), далее – «свой» этнос, конфессиональный, языковой коллектив, ещё дальше – «своя» раса, на самом же внешнем уровне – «свой» биологический вид, оппозиция «свой – чужой» плавно переходит в оппозицию «человек – не человек».

В ядре концепта, как следует из вышеприведенной цитаты Стернина, находится инвариант, нерасчленённый чувственный образ «чужого как такового», без указания конкретного признака, в котором проявляется инаковость. Его воплощением мог бы стать своего рода «идеальный чужой», отличный по всем признакам. На периферии оказываются конкретные проявления «чуждости» и их носители – при этом их положение относительно инварианта (ядра концепта) будет зависеть от конкретной ситуации, которая будет акцентировать тот или иной признак. Граница крайне нечёткая, определяется ситуативно и зависит от выбранной точки отсчёта: например, для определённого носителя конкретной лингвокультуры образованный и законопослушный носитель другой лингвокультуры может быть более «своим», чем деклассированный представитель своей.

Исследовать черты образа «чужого» на примере какой-либо одной категории было бы неверно (поскольку свойство, присущее конкретно данной группе, можно было бы счесть за присущее ксенопейоративам в принципе). С другой стороны, проведения анализа вообще всей пейоративной лексики по отношению к чужому было бы затруднительно как из-за огромного объёма этой лексики, так и из-за нечёткости критериев, по которым кого-то можно считать чужим. По указанным причинам, анализ «ксенопейоративной» лексики было решено ограничить следующими категориями:

– этническими пейоративами – как наиболее древними и устойчивыми, поскольку этнос – весьма стабильная общность;

- расовыми – также весьма устойчивыми, так как раса задаётся биологически;
- религиозными – как довольно-таки устойчивыми и, к тому же, крайне актуальными на сегодняшний день;
- политическими – как выражающими наибольшую непримиримость позиций, наиболее враждебный друг к другу настрой, тем самым создавая самую благоприятную среду для возникновения и бытования пейоративной лексики, и также весьма актуальными в современную эпоху.

1.2.4. Феномен дегуманизации «чужого»

Одним из наиболее часто применяемых приемов при создании образа «чужого» является дегуманизация (расчеловечивание), то есть изображение представителя иной культурной общности как не обладающего человеческим обликом и/или сознанием. Е.В. Морозова выделяет основные типы дегуманизации применительно к политическим оппонентам: 1) анималистическая: представление человека в образе зверя, рептилии, насекомого; 2) механистическая: замещение человека образом машины или отдельного её компонента; 3) представление чужого как существа, отвергнутого богом, или как враждебного богу; 4) дегуманизация с использованием аллюзии, отсылающей к прецедентному имени, вызывающему в данной культуре неприятие; 5) монстризация: представление «чужого» как нечеловеческого персонажа, не существующего в реальности (в отличие от пункта 1); 6) использование образа куклы (игрушки, марионетки)²⁸. Отнесение автором к механизмам дегуманизации также представления другого в образе ребёнка, «несмышлёныша» представляется нам ошибочным (так как ребёнок является всё же человеческим существом), в целом же эта система (созданная для описания типов дегуманизации применительно к политическим оппонентам) подходит и для типологии дегуманизации «чужого» в культурном понимании.

²⁸ Морозова Е.В. Дегуманизация как средство формирования образа другого/чужого в политике // Среднерусский вестник общественных наук №6, 2015. С. 121-128.

Рискнем выдвинуть альтернативную версию: речь может идти, напротив, о постепенной **гуманизации**, то есть, изначально «чужие» вообще не считались людьми (что мы видим по языкам множества народов, у которых самоназвание означает «люди», или, например, самоназвание готтентотов – кхойкхой – «настоящие люди»). По свидетельству К. Леви-Стросса, самоназвание большинства так называемых «примитивных» народов означает нечто вроде «хорошие», «правильные», «настоящие» или попросту «люди», в то время как к окружающим племенам применяются названия типа «земляные обезьяны» или «яйца вшей»²⁹. В языках, обладающих категорией именных классов, зафиксированы случаи, когда наименования «чужих» относились к классу насекомых³⁰. То есть, всевозможные воззрения на чужаков как на нелюдей (и связанные с этим ксенопейоративы) могут являться не позднейшей инновацией, а реликтом более ранних воззрений.

Но не только принадлежность к иному этносу может спровоцировать дегуманизацию. Так, В.И. Карасик замечает, что «люди, принадлежащие к четко оформленным профессиональным, религиозным, политическим и прочим группам, часто гордятся своей принадлежностью к соответствующей группе. Гордость может перейти в высокомерное отношение ко всем остальным. Для моряков неморяки – сухопутные крысы, для мусульман немусульмане – неверные».³¹

Из данной цитаты можно вывести предположение, что (де)гуманизация чужого может быть неодинаковой, различаться по уровням. При этом в ксенопейоративах должны отражаться существующие отношения между субъектом и объектом наименования – при изменении этих отношений отходят в прошлое старые, появляются новые.

²⁹ Lévy-Strauss Claude. Raza y cultura. Cátedra, Madrid, 2000. P. 113.

³⁰ Этническая ономастика. Отв. ред. Р.Ш. Джарылгасинова, В.А. Никонов. М., 1984. С. 192.

³¹ Карасик В. И. Указ. соч.

1.3. Пейоратив в отношении «чужого»

1.3.1. Общие положения. Понятия политического пейоратива и конфессионального (религиозного) пейоратива

Как было сказано выше, под «чужим» в рамках данной работы условимся понимать принадлежащего к иной культурно-идеологической общности.

Политический пейоратив – отрицательно-окрашенная лексика семантического поля «иные политические/идеологические убеждения» сама по себе нигде не рассматривалась; как таковая, вербальная агрессия в политическом дискурсе изучалась О.В. Фоменко³², дегуманизация политических оппонентов была исследована в работе Е.В. Морозовой, указанной выше; однако специальный термин для этой лексической категории придётся составить ad hoc.

Религиозный, или конфессиональный пейоратив – с точки зрения лингвистики, по крайней мере, в русскоязычной литературе, отрицательно-окрашенная лексика семантического поля «иная религия» не рассматривалась, поэтому придётся и в этом случае предложить новый термин – собственно «религиозный пейоратив» или же «конфессиональный пейоратив» (второе всё-таки предпочтительнее, так как слово религиозный в русском языке имеет также значение (второе всё-таки предпочтительнее, так как слово «религиозный» в русском языке имеет также значение «верующий», «проникнутый религией», что создаёт ненужную двусмысленность).

Дальше об этнических и расовых пейоративах, которым можно посвятить отдельный раздел.

Составляют ли пейоративы по отношению к «чужому» логически релевантную общность, то есть, обладают ли они достаточным количеством общих признаков или же представляют собой несколько отдельных несхожих

³² Фоменко О.В. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Язык, культура, речевое общение. Материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Марка Яковлевича Блоха. М., 2015. С. 172 – 176.

между собой групп в рамках множества «пейоратив в отношении лица» – попытка ответить на этот вопрос будет сделана в практической части этого исследования.

В качестве рабочего названия для исследуемого явления предлагаем неологизм «ксенопейоратив» (от греч. ξένος — чужой).

1.3.2. Понятие этнического пейоратива (этнофолизма)

Для понятия «наименование какого-либо народа, обладающее негативной коннотацией» в лингвистике используется большое количество синонимических терминов: *этнический пейоратив и пейоративный этноним, этнофолизм, прозвищный этноним*³³, *дерогативный этноним, эктроним, пейоративный/экспрессивный псевдоэтноним*³⁴, *этническое прозвище, этническая кличка (ethnic slur)*³⁵. В отечественной науке также употребляются термины *национальное прозвище, национально-расовое оскорбление/пейоратив, этническая инвектива*³⁶, *ксеноэтноним*³⁷. Понятие экспрессивного этнонима – более широкое, такой этноним не всегда несёт в себе оскорбительную составляющую (например, экспрессивными этнонимами являются такие этнонимы высокого стиля, как рус. *росс, тевтон*, англ. *Hun* – немец), тогда как

³³Березович Е.Л., Гулик Д.П. Ономаσιологический портрет «человека этнического»: принципы построения и интерпретации // Встречи этнических культур в зеркале языка в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте. М.: Наука, 2002.

³⁴Архипова А.С. Что общего между чукчей и чебурашкой. Этюд по фольклористической ономастике // Тексты докладов круглого стола «Русские глазами русских» / Ин-т мировой культуры МГУ. 07.12.2006. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://imk.msu.ru/Publications/Vortrags/rt06russ_arkhipova_chukca.doc, дата обращения — 12.04.17.

³⁵Коробкова О.С. Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социолингвистический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Выпуск № 111 / 2009.

³⁶Жельвис В.И. Инвективная агрессия в ряду эмотивных средств // Социальная психолингвистика: хрестоматия. М., 2007.

³⁷Свирковская С.В. Ксенофобический дискурс (лингвопрагматический аспект) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Краснодар, 2005.

этническому пейоративу оскорбительность, презрение или ироничное отношение присущи имманентно.

Термин «этнофолизм» (греч. ἔθνος – «племя, род» и φαῦλος – «дурной, ничтожный») ввёл в научный обиход А.А. Робак в 1944 г. в своей книге «A Dictionary of International Slurs»³⁸, однако, как отмечает А.И. Грищенко, поскольку сам этот труд имел скорее культурологический и социологический, а не лингвистический характер, то до сих пор мало используется как в зарубежной лингвистике, так и в отечественной³⁹; среди его пользователей можно назвать Н.Ф. Мокшина (1991), Л.И. Пренко (2004), Я. Довгополого (2006).

Эктроним (ecthronum, от греч. *ecthros, echthros* – ‘враг, внушающий ненависть, ненавистный и злой’), термин ещё более редкий, используется исключительно в западной литературе⁴⁰, в отечественной – постольку, поскольку необходимо указать, что такой термин вообще существует⁴¹. Данный термин является не слишком удачным, так как пейоративные этнонимы употребляются вовсе не обязательно по отношению к врагам – возможно, поэтому употребление его именно в значении «этнический пейоратив» столь ограничено.

В данной работе использование понятий «этнический пейоратив» (также в виде аббревиатуры ЭП), «этнофолизм», «дерогативный этноним» и «этническое прозвище» по преимуществу синонимично.

Согласно классификации, предлагаемой Карасиком (см. выше), этнические пейоративы являются частными (по Арутюновой и Вольф – идентифицирующими), неконтролируемыми (не зависят от воли референта),

³⁸Roback A.A. A Dictionary of international slurs. (ethnophaulisms) / With a supplementary essay on aspects of ethnic prejudice. 2nd edition, reprint. Waukesha (Wisconsin): Maledicta Press, 1979.

³⁹Грищенко А.И., Николина Н.А. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: Коллективная монография / Отв. ред. И.Т. Вепрева, Н.А. Купина, О.А. Михайлова. Труды Уральского МИОНа. Вып. 20. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2006. С.175-187.

⁴⁰Ericson E.E. Ecthronyms: Derisive names for various peoples // Words, 5, 1939. P. 100-103.

⁴¹Грищенко А.И., Николина Н.А. Указ. соч.

неуниверсальными (не распространяются на весь человеческий род). Что касается параметра социальной опасности – судя по всему, данный пункт зависит от конкретной ситуации употребления.

1.3.3. Неоднородность внутри групп ксенопейоративов

Пейоративы по отношению к «чужому» могут быть разделены на группы на основе определяющего признака: для чужого по этносу, религии, идеологии и т.д. Но не стоит думать, что эти группы монолитны: внутри отдельных групп ксенопейоративов также наблюдается деление на более мелкие подгруппы. Так, например, В.И. Карасик делит этнопейоративы на три группы в зависимости от характера взаимоотношений между субъектом и объектом номинации:

«Этнические инвективы распадаются на три класса: ярлыки для соседей, туземцев и врагов. В любом случае "чужой" рисуется черными красками как вызывающий отвращение, хитрый, глупый и злой человек. Соседям приписывается глупость, странный образ жизни, лень, жадность, туземцы считаются неразвитыми дикарями, полулюдьми, враги изображаются как опасные животные». При сравнении данного деления с дихотомическими моделями по Лысенко (см. выше) можно видеть, что отношение к соседям вписывается в мифологическую модель (чужой – неправильный), туземцы воспринимаются сообразно с пассаистической (чужой – отсталый) и гетеротопической (чужой – нездешний) моделями, а образ врага вытекает из этологической модели (чужой – не человек).

Можно предположить, что и в других классах пейоративов дело обстоит сходным образом, то есть в разных подклассах будет превалировать использование различных моделей.

Все этнические пейоративы, в принципе, объединены: 1) направленностью на иной этнос в целом или его отдельных представителей, 2) наличием негативного оттенка в семантике, оценки иного и его поведения как неправильного, однако и их можно разбить на группы в зависимости от

нескольких параметров. Помимо указанной выше неоднородности по референции, этнические пейоративы могут также сильно варьировать по степени жёсткости: от пренебрежительно-ироничных до уничижительных и бранных⁴².

Вообще этнопейоративы, как и пейоративы вообще, неминуемо содержат субъективный компонент, то есть отношение говорящего к означаемому лицу или группе лиц. Даже если этнопейоратив используется в нейтральном или положительном контексте, он не теряет свою дерогативность (при условии, что она осознаётся употребляющим): так, слово *kike*, этнофолизм для лиц еврейского происхождения, сохраняет свою оскорбительность, даже будучи употреблённым в контексте: «What's wrong with saying that kikes are smart? By 'kike', I just mean Jews, and Jews are smart, aren't they?»⁴³.

К этнофолизмам тесно примыкают оскорбления по расовому признаку (англ. *racial slur*), которые зачастую не вычлняются как отдельная сущность из общей массы этнических.

1.3.4. Причины появления ксенопейоративов в языке

Большинство исследований по поводу корней появления пейоративной номинации «чужого» в языке касались этнических пейоративов. Большая часть исследователей явления этнических пейоративов выделяет две основные группы причин, обуславливающих появление данных единиц в языке, а именно, экстралингвистические причины и собственно лингвистические⁴⁴.

Среди экстралингвистических причин прежде всего следует назвать само существование этноса – носителя языка, что предполагает наличие самоидентификации, а, следовательно, и наличие противопоставление себя всем

⁴²Коробкова О.С. Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социолингвистический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Выпуск № 111 / 2009.

⁴³Saka P. How to Think About Meaning. Berlin: Springer, 2007.

⁴⁴Грищенко А.И., Николина Н.А. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: Коллективная монография / Отв. ред. И.Т. Вепрева, Н.А. Купина, О.А. Михайлова. Труды Уральского МИОНа. Вып. 20. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2006. С. 175-187.

прочим (в культурологии используется термин «Иной»). Отношение к Иному ненейтрально, что объясняет экспрессивное наименование.

Корни появления этнических пейоративов наукой видятся в первобытном наивном этноцентризме, который «выражался в естественном представлении о своей народности, общине, себе и своём обычном поведении как о нормальном, хорошем, мудром, как о благе. Другие же народности представлялись чуждыми, глупыми, смешными, часто враждебными и настораживающими»⁴⁵.

Отнесение иноплеменника к иной неэтнической – политической, конфессиональной, расовой группе – усиливает вероятность негативного отношения и появления соответствующего дерогативного прозвища как увеличивающего дистанцию между этносами.

Также для возникновения этнопейоративов в языке необходимо наличие контакта с номинируемым этносом: «количество номинаций и степень их интолерантной заряженности прямо пропорционально частоте общения (в социуме) с представителями тех или иных этносов, а также обширности социальных, экономических и политических связей между странами»⁴⁶. Если отношения между этносом – субъектом номинации и этносом – объектом номинации враждебны, вероятность появления дерогативных этнонимов возрастает, однако и при добрососедских отношениях появляются этнофолизмы: отрицательное отношение и конфликт влияет на ситуацию, но в конечном итоге, не является решающим. Если же нет контакта, то создаётся впечатление, что и этноса как бы нет, таким образом, отпадает необходимость в какой-либо номинации вообще.

⁴⁵Клейн Л.С. Становление гуманитарной традиции от первобытности до Возрождения // Развитие личности №2, 2004. С. 160.

⁴⁶Коробкова О.С. Указ. соч.

Также многими специалистами⁴⁷ отмечается неразрывная связь негативных этнических ярлыков со стереотипными представлениями в отношении других народов. Связь выражается как на лексико-этимологическом уровне (в основе многих прозвищных этнонимов лежит стереотипное представление о номинируемом этносе, например, англ. *frog-eater*, рус. *лягушатник* ‘француз’), так и на социолингвистическом, поскольку и первые, и вторые демонстрируют нам определённую особенность межгрупповых (в том числе и межэтнических) отношений в обществе.

Собственно-языковой аспект подчеркивает носителя иного языка как лицо, неспособное к полноценной коммуникации, отсюда ведут своё происхождение этнофолизмы, несущие семы «бессловесный, немой», звукоподражания чужой речи (ср. греч. Βάρβαρος).

1.3.5. Место ксенопейоративов в языке и отношение к ксенопейоративам в обществе

Что касается места ксенопейоративов в языке, исследователями отмечается, что подавляющее их большинство находится на периферии литературного языка либо вне его; многие этнофолизмы не включены в словари, или же включены, но исключительно в специализированные⁴⁸. Разумеется, это не говорит о том, что они «не входят в язык», однако свидетельствует о высокой степени их табуированности и близости к обценной лексике; не вызывает сомнения, что пейоративы по отношению к чужому в основной своей массе относятся к слою стилистически-сниженному словарному полю.

Разумеется, нет необходимости подходить к этнофолизмам с какой-либо оценочной меркой, что было бы ненаучно, однако большинство исследователей концентрируется на этически отрицательной стороне функционирования ЭП в

⁴⁷Hewstone, M., Rubin M., Willis H. "Intergroup Bias". In Richard J. Crisp. Social Psychology. 3. New York, NY: Routledge, 2002.

⁴⁸Коробкова О.С. Указ. соч.

социуме, связывая их употребление с примитивным желанием унижить и оскорбить непохожего на себя. В то же время, нельзя утверждать, что никто из исследователей не отмечал их положительной функции: так, например, С. С. Кустовинова пишет, что этнофолизмы «должны рассматриваться не только в качестве символов культурного пережитка национальной трагедии, но и как продукт речевой культуры, обладающий помимо злобы и нетерпимости еще и низким комизмом, способным стать средством компенсации социальной несправедливости и «облагораживания» социального статуса представителей этнических меньшинств, что является своеобразной формой разрешения конфликта».⁴⁹ Таким образом, с точки зрения этики как этнопейоративы, так и другие пейоративы по отношению к чужому имеют амбивалентную природу, с одной стороны, являясь проявлением словесной агрессии, оскорбляющим человеческое достоинство, а с другой – представляя собой вербальную сублимацию агрессии иного порядка, например, физической – что, по сути дела, даёт возможность если не снять напряжение полностью, то значительно ослабить его⁵⁰.

1.4. Данные о специфике восприятия «чужого» в рассматриваемых лингвокультурах

1.4.1. Специфика восприятия «чужого» в русской культуре

В отношении восприятия чужого в русской культуре исследователи по большей части утверждают, что оно не потерпело коренных изменений со времен возникновения русского этноса. В работе Л.Г. Гороховской читаем: «В современной российской городской культуре (...) “чужой” воспринимается как тот, кто представляет опасность. Однако на первое место выходят угрозы, связанные с телесной нечистотой “чужого”. Безошибочное различие «своего и чужого» выражается в разделении тел: своих как “здоровых и чистых”, чужих

⁴⁹Кустовинова С.С. Наименования национальностей в английском сленге. Воронеж, 2015.

⁵⁰ Фоменко О.В. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Язык, культура, речевое общение. Материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Марка Яковлевича Блоха. М., 2015. С. 172 – 176.

как «больных и заразных»⁵¹. Автор цитирует работу французского социолога А. Регаме, согласно которой, «существующие представления свидетельствуют о том, что антропологический бинаризм «свой-чужой» латентно *существует*, а не *преодолевается культурой*»⁵².

Акцент в образе чужого делается на отличии от «своего». При этом, вероятно, данные отличия имеют иерархическую структуру, попытаемся сгруппировать их, начиная с наиболее значимых.

Физические отличия отмечаются от незначительных отклонений до самых уродливых и фантастических. Например, по представлениям русских сибиряков первой половины XIX века, коренное население Сибири составляла некая «чудь» *белоглазая*, или *самоедь*. Её описания достаточно красноречивы: «Вверху рты на темени (...) В той же стране иная самоедь. По обычаю люди, но без глав, рты промеж плечей, а очи — в груди»⁵³. Афанасий Никитин в «Хожениях за три моря» описывает индийцев: «А все *черные*, а все злодеи».

При этом любые отклонения от телесной нормы не только являлись маркером принадлежности «чужой» группе, но «расценивались как знак связи с потусторонним миром. Все лешие, ведуны, колдуны были либо хромоноги, либо косоглазы, либо имели еще какое-либо увечье»⁵⁴.

Языковые отличия у «чужих» имеют диапазон от странно звучащей речи до полной неспособности к ней (см. пример выше: «вверху рты на темени, а *не говорят*»). О былом восприятии чужого как не владеющего языком можно

⁵¹ Гороховская Л.Г. Образ «чужого» в традиционной и современной культурах // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Часть I. Новосибирск: СибАК, 2011.

⁵² Там же.

⁵³ Оксенов А.В. Слухи и вести о Сибири до Ермака // Сибирский вестник. 1886. Кн. 4. С. 108-117. Цитируется по: Гороховская Л.Г. Указ. соч.

⁵⁴ Гороховская Л.Г. Указ. соч.

судить хотя бы по этимологии слова «немец»⁵⁵ (*немой* в противоположность наделённым даром понятной речи *славянам*)⁵⁶.

Поведенческие отличия также фиксируются, начиная с древнейших русских источников (из той же публикации в «Сибирском вестнике»): «А коли едят, то еду кладут под шапку, под колпак. А как начнут есть, то они плечами движут вверх-вниз...»⁵⁷.

В древнерусских источниках донационального периода «чужой» в основном связывался с темой «не нашей земли/иноземный» либо «другой веры/нехристианский»⁵⁸. После сложения русской нации долгое время основной доминантой деления на своих и чужих среди носителей русской культуры также оставались этничность и конфессиональная принадлежность, однако в XX веке «для советского человека важнее стало родство не по крови, а по духу»⁵⁹, то есть идеологические убеждения стали столь же, если не более важными для проведения границы. Как указывается далее в работе И.С. Выходцевой, при этом на практике для кровного и духовного родства использовались одни и те же понятия: «люди, чьи идеологические взгляды совпадали, относились друг к другу как родные», тогда как идеологические противники зачастую воспринимались как не в полной мере принадлежащие к человеческому роду, на что указывает употребление в отношении них таких эпитетов, как «взбесившиеся собаки», «подлые псы фашизма» и так далее⁶⁰. В постсоветский период данное разделение было ослаблено, но вовсе не утратило своей актуальности, более того, оно в каком-то смысле дополнило разделение по кровно-этническому

⁵⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Издание 4-е, М., 1996.

⁵⁶ Трубачёв О.Н. Из исследований по праславянскому словообразованию: генезис модели на -ѣпнѣ, -*јанпѣ // Этимология 1980: ежегодник. М.: «Наука», 1982. С. 11—12.

⁵⁷ Гороховская Л.Г. Указ. соч.

⁵⁸ Выходцева И.С. Концепт «свой – чужой» в досоветской и советской культуре. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. С. 19.

⁵⁹ Выходцева И.С. Концепт "свой – чужой" в советской словесной культуре (20 – 30-е гг.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: специальность 10.02.01 <Рус. яз.> [Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского]. Саратов, 2006. С.7.

⁶⁰ Там же. С. 8 – 9.

признаку, вновь активизировавшееся с тех пор, как распад СССР повлек за собой череду межнациональных конфликтов⁶¹.

1.4.2. Специфика восприятия «чужого» в англоязычной культуре

Собственно говоря, англоязычная лингвокультура на сегодняшний день не является чем-то единым целым, здесь речь должна идти сразу о нескольких культурах: собственно английской, американской, англо-канадской, австралийской, англо-южноафриканской и так далее. Каждая из них имеет некоторое количество своих, только ей присущих черт, в то же время для отношения к «чужому» можно отметить некоторые особенности, общие для всех англофонных этноязыковых общностей.

В формировании восприятия «чужого» носителями английской картины мира ключевую роль сыграла география и история. Английская этноязыковая общность сформировалась на острове, отделённая от всего континента морем, что способствовало противопоставлению себя континентальным народам. Иностранец (*foreigner*) издавна воспринимался кем-то вроде забавного дурака (*funny fool*), делающего всё неправильно, живущего «не так»⁶².

Вследствие большого количества межэтнических контактов англичан и американцев множество народов подверглось дерогативной номинации. В. И. Карасик констатирует, что «почти все народы, с которыми контактировали британцы и американцы англо-саксонского происхождения, получили инвективный ярлык: шотландцы, ирландцы, немцы, голландцы, скандинавы, французы, итальянцы, испанцы и португальцы, евреи, индусы, китайцы, корейцы, вьетнамцы, японцы, эскимосы, индейцы, представители черной и

⁶¹ Шарафулин М.М. Межнациональные конфликты: причины, типология, пути решения // КМ.RU : Сетевое издание. — 2012. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.km.ru/referats/9FB8DD1584934D8BA7984471A50AB2BD>, дата обращения - 17.05.17.

⁶² Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. С. 116-117.

желтой расы, мулаты, полукровки»⁶³. Широкий диапазон можно продемонстрировать, приведя лишь часть существующих примеров: пейоративы для лиц негроидной расы (Bounty Bar, Carlton, Gorilla, Alligator Bait), мулатов (Half-breed, Halfcastle, Zebra, Blaxican, Mexi Jew), итальянцев (Wop, Spaghetti Flinger, Spaghetti-nigger), немцев (Adolf, Kraut, Germs, Heinz, Jew Killer), испанцев (Cholo, Ponch, Spigger), ирландцев (Drunken, Inside Out Nigger, West Brit), евреев (Big Nose, Goldie, Money Lender, Ahhh-Jew, Alter Kucker), французов (Boxhead, Frog Eater, Franchute, Frenchy), индейцев (Forest Nigger, Apple, Red Indian, Timber Nigger) и пр⁶⁴.

Поскольку английский язык обладает несколькими национальными вариантами (британским, американским, австралийским и т.д.), этнические пейоративы можно разделить на общеанглийские и специфические, присущие лишь одному из вариантов, например, только американскому). Например, сооп, пейоративное наименование лиц негроидной расы, используется в США, Канаде, Южной Африке, тогда как jungle bunny зафиксировано только в Америке.

1.4.3. Специфика восприятия «чужого» в испанской (испаноязычной) культуре

Испаноязычное сообщество, как и англоязычное, не представляет собой единого целого, разделяясь на национальные культуры Пиренейского полуострова и Латинской Америки.

Сами особенности географического положения – нахождение на окраине Европейского континента и отделённость от материка Пиренейским хребтом, и в то же время соседство с Африкой – оказали решающее влияние на формирование национального менталитета испанцев и обусловили в какой-то мере специфику системы «свой-чужой». Можно сказать, что в результате

⁶³ Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992.

⁶⁴ Шиманович А.Н., Цебровская Т.А. К проблеме функционирования дерогативно маркированных этнонимов в современном английском языке. М., 2010

географических условий Испания сделалась «пограничной культурой», находящейся на стыке европейского и ближневосточного культурного ареала⁶⁵.

Не остались без последствий и исторические события: к примеру, арабское завоевание и последующая Реконкиста определили специфику испанской национальной идентичности, поспособствовав как большему сплочению испанской этноязыковой общности, так и резкому противопоставлению себя и «других», воплощением которых стали мавры.

Уникальный опыт многовекового совместного проживания (исп. *convivencia*, букв. «сожитие») на Пиренейском полуострове мусульман, христиан и иудеев создал «значительные возможности для контактов»,⁶⁶; в целом это сосуществование было мирным, но, разумеется, не обходилось без конфликтов⁶⁷. Многоуровневый культурный обмен, обилие межгрупповых браков привели к тому, что, согласно А.Н. Кожановскому, этничность стала восприниматься в Испании отдельно от понятия кровного родства, зато получила большую спаянность с региональной и языковой идентичностью⁶⁸.

Также на формирование оппозиции «свой-чужой» наложило отпечаток проживание на полуострове так называемых «проклятых народов», общностей, сложившихся в основном благодаря особому роду деятельности, и до недавнего времени изолированных, маргинализованных и окружённых всевозможными предрассудками. Самым известным «проклятым народом» являются цыгане, однако таких групп намного больше. Об одной из них, «урданос», ходили, например, легенды «как о дикарях, не знающих морали и подлинной религии, поклоняющихся демонам, не знающих кастильского языка... не пользующихся

⁶⁵ Варьяш О.И. Пограничные культуры между Западом и Востоком (Россия и Испания) // Материалы II Междунар. colloквиума / Отв. ред. В.Е. Багно. СПб.: Союз писателей Санкт-Петербурга, 2001. С. 65.

⁶⁶ Там же. С. 63.

⁶⁷ Mitre Fernández A. Cristianos, musulmanes ó hebreos. La difícil convivencia en España Medieval. Madrid, 1988.

⁶⁸ Кожановский А.Н. Быть испанцем... Традиция. Самосознание. Историческая память. М.: АСТ Восток-Запад, 2006. С. 105.

одеждой, не видящих греха в убийстве и людоедстве»⁶⁹, что свидетельствует о мифологизированности образа «чужого» в испанской культуре.

Самым известным «прóклятым народом» являются цыгане, однако таких групп намного больше. В ходе Реконкисы важнейшую консолидирующую роль сыграла католическая церковь, а «инквизиция, учрежденная в 1476 г., превратила Испанию в страну наиболее ревностных католиков Европы»⁷⁰. По мнению некоторых исследователей, к примеру, Ю. Василенко, в этом отношении историческая судьба Испании сходна с судьбой России – и там, и там иноземное иго, с одной стороны, отрезало эти страны от Европы, а с другой, получило в их лице препятствие для своего дальнейшего распространения⁷¹. К этому стоит присовокупить «...известного рода догматизм и морализм испанского национального мышления, породившие очевидные националистические тенденции как в оценке самих себя, так и в оценке других народов (...) К середине XVII столетия (...) «своими» и друзьями в Испании останутся только сами испанцы. Все остальные представители окружающих Испанию стран будут восприниматься, либо как «чужие», либо чаще как враги»⁷².

Не меньшее влияние оказало завоевание и колонизация Нового света и столкновение с огромным количеством индейских культур доколумбовой Америки. Синтез с последними испанской культуры породил на свет ряд новых этнокультурных общностей. Позже, когда испанские колонии добились независимости, перед новорожденными нациями встал вопрос самоидентификации, а, значит, и поиска того, кому можно себя

⁶⁹ Там же. С. 96.

⁷⁰ Никишева К. Проблемы испанской национальной идентичности на современном этапе. Интернет-ресурс: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/500/problemy-ispanskoj-nacjonalnoj-identichnosti-na-sovremennom-etape-3878>, дата обращения – 15.05.17.

⁷¹ Василенко Ю.В. Идеино-ценностные уровни испанского консерватизма. // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН, 2008, вып. 8.

⁷² Батулин А.П. «Свой» и «чужой», образ друзей и врагов в испанской литературе XVII в (к вопросу о формировании национального самосознания в испанском обществе в раннее Новое время) // Вестник Кемеровского государственного университета №3 (55), 2013.

противопоставить – отсюда сложные отношения латиноамериканских народов друг с другом, с индейскими племенами и с иберийской исторической родиной⁷³.

С политической точки зрения, испанское общество находится со времен гражданской войны 1936-39 годов в состоянии раскола, и многие испанцы предпочитают идентифицировать себя с политической точки зрения не менее, чем с национальной⁷⁴.

1.5. Выводы по главе I

1. Пейоративы, или имена лиц, обладающие отрицательной эмоционально-оценочной окраской, могут быть соотнесены со многими характеристиками лица или группы лиц, в том числе и с этнической, расовой, политической или конфессиональной группой.
2. Концепт «свой-чужой» является универсальным, то есть встречается во всех без исключения лингвокультурных общностях и во всех из них относится к числу базовых. Данный концепт является основополагающим для культурной самоидентификации группы.
3. Пейоративная номинация «чужого» может варьировать, по признаку, положенному в основу, по референции, а также по степени жёсткости. По признаку, положенному в основу, помимо прочих, выделяются этнические, конфессиональные и политические пейоративы. Расовые пейоративы большинством специалистов включаются в состав этнических.
4. Этнопейоративы появляются в силу различных причин. Назовем в числе главных из них этноцентризм, отношение к чужому этносу и его представителям, культуре, образу жизни, как к чему-то отклоняющемуся от нормы, а также этнические стереотипы и предрассудки. Ситуация с другими ксенопейоративами в целом похожа.

⁷³ Плужникова К.С. Концепция «своих» и «чужих» в художественной прозе Габриэля Гарсия Маркеса 1990-х гг // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. Вып.№ 1. М., 2013. С.3.

⁷⁴ Никишева К. Указ. соч.

5. Русская этнокультурная общность обладает давней историей, многочисленные контакты с представителями иных культур обусловили большое количество ксенопейоративов и многогранность образа чужого, отличного от «своего» на всех уровнях. Значимыми для носителя русской культуры критериями чуждости являются иная кровная, этническая, конфессиональная, а с XX века и идеологическая принадлежность. Пейоративная номинация «чужого» в целом изучена довольно подробно, но знания о ней не представляют собой целостной картины.
6. Английский язык обладает большим количеством пейоративов по отношению к чужому, в частности, большим количеством этнофолизмов, для которых характерен ряд особенностей, к примеру, английские этнопейоративы могут быть как общеанглийскими, так и присущими одному из национальных вариантов. Прочие пейоративы по отношению к чужому в английском языке рассмотрены в научных работах крайне слабо.
7. Испаноязычная языковая общность не является единой с культурной точки зрения. Испанская культура, как сформированная на «культурном пограничье», обладает своей спецификой восприятия «чужого», в которой ослаблена значимость кровнородственной связи, зато важны региональные, культурные, религиозные и политические различия. В свою очередь, латиноамериканские культуры, находясь в поиске самоидентификации, активно формируют и собственный образ «чужого», отличный от испанского. Пейоративная номинация «чужого» в испанском языке на сегодняшний день изучена крайне слабо, в немалой степени ввиду регионального варьирования.

ГЛАВА II. Анализ пейоративов по отношению к чужому в рассматриваемых языках.

2.1. Методика сбора материала

В данной главе дан анализ ксенопейоративов в английском, испанском и русском языке. Сбор материала для анализа производился различными способами:

- методом сплошной выборки из толковых словарей и словарей синонимов;
- методом полевого исследования в Интернете;
- методом опроса носителей языка.

В результате было собрано достаточное количество пейоративной лексики, чтобы произвести анализ и на его основании сделать выводы.

2.2. Метод этимолого-семантический анализ этнических пейоративов.

Целью анализа является разделение этнопейоративов на группы для последующего выявления наиболее часто используемых моделей во всех трёх языках и более удобного их сопоставления друг с другом.

Данный анализ не является строгой классификацией, поэтому одна и та же лексическая единица может быть отнесена к нескольким категориям, если в ней актуализируется несколько сем (такие лексические единицы будут выделены *курсивом*).

Большинство моделей были выделены у Грищенко и Николиной⁷⁵, однако нашей задачей является не только перечисление всех возможных моделей образования (по необходимости добавив к ним новые), но и установление их корреляции с образом чужого как лингвокультурологическим феноменом.

⁷⁵ Грищенко А.И., Николина Н.А. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: Коллективная монография / Отв. ред. И.Т. Вепрева, Н.А. Купина, О.А. Михайлова. Труды Уральского МИОНа. Вып. 20. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2006. С. 175-187.

При наличии нескольких омонимичных друг другу ксенопейоративов, каждый отмечается цифрой, например: *чёрный* (1), *чёрный* (2). В этом случае при подсчётах учитывается каждый ксенопейоратив отдельно.

Ксенопейоративы делятся на специфические и неспецифические. Специфические основываются на каком-либо конкретном свойстве референта (реальном или приписываемом ему), неспецифические – не основываются на нём и имеют в виду референта как целое.

Неспецифические (хотя можно отнести их к специфическим – языковым): использование автоэтнонима в качестве пейоратива, сокращение (усечение) нейтрального этнонима, использование (экзо)этнонима, ранее бывшего нейтральным, присоединение к нейтральному этнониму пейоративного суффикса, намеренное искажение и/или каламбурное обыгрывание фонетического облика нейтрального этнонима или другого пейоративного этнонима.

Специфические этнопейоративы можно разделить на три максимально широкие группы: физические (указывающие на особенности внешности референта), языковые и поведенческие.

С классификацией моделей отношения к чужому по Лысенко эти группы, с некоторой долей упрощения соотносятся следующим образом:

- с этнологической моделью – любые пейоративы вида «чужой – больной, грязный, уродливый», то есть практически все физические; также сюда, по всей видимости, относятся пейоративы с элементами дегуманизации;
- с мифологической – пейоративы вида «чужой – неправильный, живущий не так, девиантный» (поведенческие и языковые);
- с моделью антиподов, по большому счёту, соотносятся те же пейоративы, что и с предыдущей категорией, так что в данной работе мифологическую модель имеет смысл объединить с моделью антиподов);
- с моделью рас, по большому счёту, соотносятся те же пейоративы, что и с этнологической, так как она также делает акцент на физическом облике;

- с моделью детского состояния можно связать пейоративы, в которых присутствует представление о чужом как о неразумном, глупом (поведенческие);
- к модели естественного состояния можно отнести ксенопейоративы, реализующие схему «чужой – дикий, связанный с природой» (как физические, так и поведенческие, постольку, поскольку в них присутствует «природный» компонент);
- пассивистическая модель в чистом виде, выделенном Лысенко, где чужой бы мыслился идеальным образом собственного светлого прошлого, в пейоративах не встречается, так как пейоративы по определению выражают отрицательное отношение, однако к этой категории можно отнести все пейоративы, так или иначе имеющие отношения к прошлому и вписывающиеся в представление «чужой – древний, косный, отсталый» (как физические, так и поведенческие);
- гетеротопическая модель может быть представлена видением чужого как жителя дикого, неосвоенного пространства (в основном поведенческие, но и физические, постольку, поскольку образ, например, дикого животного ассоциируется с дикой природой).

Каждый подтип ксенопейоративов мы постарались сопроводить хотя бы одним примером употребления с указанием источника; орфография и пунктуация в примерах сохранена.

Теперь же перейдём непосредственно к самому анализу.

2.3. Анализ этнических пейоративов

2.3.1. Этнические пейоративы русского языка

В ходе исследования этнических пейоративов русского языка были обнаружены как неспецифические, так и специфические модели образования.

К неспецифическим можно прежде всего отнести этнофоллизмы, образованные путём использования автоэтнонима без каких-либо изменений в качестве пейоратива: бритиш – англичанин; дойч – немец; *жид* – еврей; нохча / нохчо – чеченец или использования экзоэтнонима, ранее бывшего нейтральным: *жид*; лях – поляк; тевтон – немец.

«Гордые **джигиты-нохчи** быстро смекнули, что на анклав можно заработать, и начали эти корованы грабить, ИЧСХ, русским это не понравилось (почему — нохчи до сих пор не поймут, а потому сильно обижаются)»⁷⁶.

Также были зафиксированы пейоративные этнонимы, образованные путём какого-либо изменения формы нейтрального имени референта. В некоторых случаях оно подвергается сокращению (чаще всего усекается конечная часть слова, но бывает, что слово усекается с обеих сторон): азер, азербот, зерба — азербайджанец; амер — американец; *армен/армян* — армянин; даг — дагестанец; карачай — карачаевец; *кит* — китаец; укр — украинец; чеч/чич — чеченец; яп — японец; в других, напротив, к нему присоединяется пренебрежительный суффикс: америкашка, америкос — американец; итальяшка — итальянец; канадос — канадец; китаёз(а) — китаец; русопет — русский; япошка — японец; собирательные: немчура, русня, татарва. В некоторых случаях пейоративность достигается путём намеренного искажения фонетического облика нейтрального этнонима: рузге — русский; узбак — узбек; в большом количестве встречается также каламбурное обыгрывание (использование в качестве пейоратива похожего по звучанию слова или телескопирование этнонима с таким словом), причём данной операции могут подвергаться как нейтральные этнонимы: абэвэгэдэец — адыгеец; *гогошар* — гагауз; *грызун* — грузин; *кукаринец* (контаминация с глаголом «кукарекать», которое, в свою очередь, намекает на «петухов» в жаргонном значении), *уcrop* — украинец; *кит* — китаец; комик — коми; *орех*, *орк* — казах; финик — финн, так и уже без того пейоративные: какел — украинец (от *хохол*), *хачанури* — кавказец (от *хач*).

«Многие **япы** живут рядом с работой (например в Фусиках довольно много двухэтажных домиков: на втором этаже японец живет, а на первом у него какой-нибудь лабаз, ну и на хрен ему много ездить?)» — с форума автолюбителей⁷⁷.

⁷⁶ С образовательно-развлекательного интернет-портала. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lurkmore.to/%D0%9D%D0%BE%D1%85%D1%87%D0%B0>, дата обращения — 20.04.17.

⁷⁷ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://forum.drom.ru/arc/399646.html>, дата обращения — 11.05.17.

«Я бы в Канадскую школу работать не пошла. Одна из причин – поубивала бы всех нафик. Меня даже туповатые **канадосы** в очередях раздражают»⁷⁸ – с новостного сайта.

Еще одна группа, относящаяся к неспецифическим, включила в себя этнопейоративы, заимствованные в готовом виде из другого языка: бош – немец (из фр. *boche*); гук – вьетнамец (из англ. *gook*); джап/джеп – японец (из англ. *jar*), ниг(г)ер – негр (англ. *nigger*); янки – американец (англ. *yankee*). В языке-источнике у них вполне могла быть какая-то конкретная мотивировка, но в русский они попали как неделимое целое.

Что касается специфических пейоративов, то в русском языке были выявлены все три основные их группы.

Широко представлены языковые пейоративы. Это, в первую очередь, указания на особенности акцента: картавый – еврей; либо подражания акценту или фонетическому облику языка референта: кагтавый, *кошегный* – еврей; кауказец – кавказец; пшек – поляк; *муль* – молдаванин (подражание «светлому» альвеолярному произношению фонемы /l/); тумба-юмба, *чунга-чанга* – африканец, негр.

«Сначала **кауказцы** вели себя нормально, потом начали помечать территорию, агрессивно вести себя по отношению к людям» – с развлекательного портала⁷⁹.

Также довольно популярно образование пейоративов от характерных фраз, часто приветствий: аллёрец, аллёрник (уст.) – итальянец; асей, асейка (от «I say»), камай (от «come on») – англичанин; *курам* (эст. «чёрт», может использоваться как ругательство) – эстонец; лабас/лабус, лабатыый – прибалт, латыш, литовец (от *labas ritas* – лит. «доброе утро»); шалом – еврей; к этому способу примыкает использование в этой роли обращений: ара – армянин (арм. «слушай»); бралюкас – литовец (лит. *brolikas* ‘братишка’); гардаш – азербайджанец (аз. «брат, товарищ»); генацвале – грузин (груз. «товарищ»); пан – поляк.

⁷⁸ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pressa.tv/read/30693-kanadosy.html>, дата обращения – 13.05.17.

⁷⁹ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pikabu.ru/story/kaukaztsy_4700687, дата обращения – 15.05.17.

«**Бралюкасы** уже готовы воевать с Россией. Осталось понять – зачем?» – комментарий из блога⁸⁰.

К этому близки пейоративы, образованные от стереотипно распространённых у референта личных имён и фамилий: абрам, борух, изья, ицук, шмуль, цукерман – еврей; сарра, хая/хайка – еврейка; *армен*, ашот, гурген – армянин; ганс, фриц, михель – немец; гоги, мамука – грузин; джон (1) – англичанин; джон (2) – американец; мамбет – казах; хач/хачик – кавказец, армянин (уменьшительное от Хачатур); юстас – эстонец; иногда при этом эти имена прецедентны, содержат указание на известные персонажи: максимка – негр; джамшут, ра(в/ф)шан (намёк на персонажей из телешоу «Наша Russia») – выходец из Средней Азии, таджик; *рабинович*, швондер – еврей.

«Но самое гадкое, что мысль еще подумала, что это беда не таджиков, а России. И что если **джамшуты** и **рафшаны** не пойдут в очереди на Пикассо, то будут у нас восстания как в какой-нибудь Франции арабов» – из блога⁸¹.

Физические пейоративы представлены, во-первых, большим количеством этнофолизмов, указывающих на ту или иную особенность внешности, чаще всего цвет кожи: чёрный (1), черномазый (1), черножопый (1), чернослив, гудрон, тонированный, рубероид (1), углепластик, уголёк, шахтёр, кочегар, баклажан, зефир в шоколаде, гуталин, копчёный, негатив, антрацит, мавр, снежок, сникерс, шоколадный заяц – негр, африканец; *чёрный* (2), черножопый (2), рубероид (2), *грач*, *клюв*, *рябой*, *цветной* – выходец с Кавказа или из Средней Азии; косоглазый, узкоглазый, узкоплёночный – азиат, чаще всего китаец; пархач, пархатый, шнобель – еврей. Пейоративы, имеющие в виду стереотипную причёску, например, хохол, чуб – украинец; пейс, пейсик – еврей, смыкаются с поведенческими, поскольку причёска одновременно и является физическим признаком, и результатом привычки.

«Евреи используют медицину в любых ипостасях – лишь бы сократить и отнять у нас жизни. Скажем, **шнобели** всемерно пропагандируют алкоголь и табак – убеждают, что

⁸⁰ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://seva-riga.livejournal.com/335006.html>, дата обращения – 11.05.17.

⁸¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/tags/%F0%E0%F4%F8%E0%ED/>, , дата обращения – 12.07.15

в разумных пределах, при так называемом культурном употреблении: они приносят и удовольствие, и здоровье»⁸².

Также широко представлены этнофолизмы, сравнивающие «чужого» с представителем другого биологического вида. Чаще всего это животное (зверь, птица или насекомое): байбак – карел; бык, муль – молдаванин; *грач*, зверёк, зверь, носорог (1) – кавказец; енот (контаминация со словом «иена») – японец; ишак (1) – гагауз; ишак (2), сайгак, шакал – выходец из Средней Азии; козлюня – еврей (из аргю); колорад – русский (намёк на цвета «георгиевской ленты»); свинопитек – украинец; цагайский баран – дагестанец; особо стоит выделить уподобление обезьяне либо какому-нибудь из эволюционных предков человека разумного: макака – японец; горилла, обезьяна (1), человекообразный – африканец, негр; обезьяна (2) – выходец с Кавказа, Средней Азии или Ближнего Востока; *свинопитек*, *укропитек* – украинец. Иногда, впрочем, «чужак» уподобляется растению: *гогошар* – гагауз; *орех* – казах; саксаул – выходец из Средней Азии; тюльпан – голландец; формально сюда попадают также *финик* и *укроп*, но нам представляется, что это вызвано исключительно фонетическим сходством названия растения с именем референта, так как ничто не указывает на связь финнов с данным растением, кроме сходства названий. Отдельно стоит отметить случаи сравнения «чужого» с каким-либо мифическим существом, нечистой силой: бес, чёрт (рег.) – коренной житель бассейна Енисея, хакас или тувинец; дух – афганец; *курат* (эст. ‘чёрт’), курабес – эстонец; *орк*, тролль – казах; *чуркобес* – выходец с Кавказа, Средней Азии или Ближнего Востока.

«Какие эти **кураты** чмошники медленные просто выводят из себя...» – с форума к новости «В Эстонии прошли массовые беспорядки»⁸³.

«Ну что, **свинопитеки** есть **свинопитеки**: они везде устраивают свиарник – и в «Днепре», и на «Украине»...» – из блога⁸⁴.

Наконец, третья большая группа специфических этнопейоративов – поведенческие. Здесь, в основном, так или иначе проявляется тема этнических

⁸² [Электронный ресурс] Режим доступа: https://via-midgard.com/news/in_midgard/evrei-i-medicina-iudejskie-vrachi-ubijcy-v-zakone.htm, дата обращения – 21.05.17.

⁸³ [Электронный ресурс] Режим доступа: webpark.ru, дата обращения – 12.05.17.

⁸⁴ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sandra-nika.livejournal.com/1243994.html>, дата обращения – 12.05.17.

стереотипов. На стереотипах о национальном характере и особенностях менталитета основываются такие, как: *байбак* (рег.) – карел (намёк на приписываемую карелам лень и сонливость, ср. устойчивое выражение «спать как сурок»); тормоз – прибалт, эстонец. К ним близки указания на типичное занятие, род деятельности: *абрек* – кавказец; *басмач* – выходец из Средней Азии; *дегтярник* – украинец; *плиточник*, *царан* (молд. *цэран* «крестьянин», «селянин») – молдаванин; *талапонец* (эст. *talupoeg* «крестьянин», «селянин») – эстонец; *самурай* – японец; *турмалай* (якобы искажённое «турист») – финн. С ними смыкается некоторое число пейоративов, отсылающих к национальным: *фай(в/ф)оклок* – англичанин; *тореадор* – испанец, либо религиозным традициям (если референт исповедует другую веру): *баранорез* – выходец с Кавказа; *обрез*, *обрезанный*, *свиное ухо* – еврей; *солёный* – армянин (имеется в виду практикуемый армяно-григорианской церковью обычай крестить детей в подсоленной воде). Выявлен также ряд пейоративов, связанных с национальным костюмом: *клумпи* (вид традиционных деревянных башмаков) – литовец; *лапотник* – русский; *тюрбанник* – араб, выходец с Ближнего Востока; *чалма*, *феска* – турок.

«По словам Усамы, будут итальянцы, **бундесы**, **хунвейбины** и только четверо русских» – отзыв с сайта туристических отзывов⁸⁵.

В особую подгруппу в составе поведенческих пейоративов следует выделить этнопейоративы, упоминающие о пище или национальной кухне. Они могут образовываться двумя способами, один из них строится на базовой модели «поедатель чего-либо»: *бульбаш* – белорус; *верблюдоед* – араб; *гадоед*, *жабоед*, *лягушатник* – француз; *колбасник* – немец; *лапшеед*, *чимчигрыз* – китаец; *мамалыжник* – молдаванин, румын; *макаронник* – итальянец; *овсянник* – англичанин; *салоед*, *сальник* – украинец; *собакоед*, *чимчигрыз* – кореец; *сыроед*, *шоколадник* – швейцарец; *трескоед* – скандинав (норвежец или датчанин). Другой способ – при котором пейоративный этноним непосредственно

⁸⁵ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.otzyv.ru/searchw.php?s=%C1%F3%ED%E4%E5%F1>, дата обращения – 13.05.17

совпадает с названием блюда: гамбургер – американец, картофан – белорус; колбаса, сосиска – немец; макаронина – итальянец; рис – китаец; *свиное ухо* (в данном случае, напротив, название происходит от вида пищи, не употребляемой референтом), шницель⁸⁶ – еврей; урюк, чебурек, чурек, – выходец из Средней Азии; *хачапури*, шашлык – кавказец; шпрот – прибалт, латыш.

«Дожились, у **верблюдоедов** бпла покупаем, позорище! У меня вообще, "челюсть отвисла", от такой новости» – комментарий с информационно-аналитического портала⁸⁷.

«Прикол будет если корейцы так и не введут поправку на передачу фракции другому человеку [...] Может все-таки одумались **собакоеды**?» – с форума⁸⁸.

Также был выявлено определённое количество этнофолизмов, приписывающих референту нестандартные сексуальные предпочтения: гейропеец – европеец; верблюдо*б, овце*б/овцелюб/овцефил, осло*б – выходец с Кавказа, Средней Азии или Ближнего Востока.

«Типа, начал бычить и лечить, дёрнулся без поворотника, просто **овцефил** за рулём, не знающий ПДД, и т.п.» – с форума автолюбителей⁸⁹.

Наконец, последнюю группу составили пейоративы с неясной этимологией: бабахан, чухан, цунар, цунареф – выходец с Кавказа, Средней Азии или Ближнего Востока; головар – бурят; домбаец – кореец (рег.); калбит, киздым – казах; мырк – киргиз; пиндос – американец (наиболее вероятно происхождение от более раннего прозвища понтийских греков (гр. *Πίνδος*), правда, не до конца ясна причина такого сдвига в значении); сойон – тувинец; талабаец – тувинец или хакас; харып – узбек; ходя – китаец.

⁸⁶ Елистратов В. С. Словарь русского арго. 2002.

⁸⁷ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://topwar.ru/94779-v-rf-nachalis-ispytaniya-emiratskogo-bpla-united-40.html>, дата обращения – 13.05.17

⁸⁸ [Электронный ресурс] Режим доступа:

http://forums.goha.ru/showthread_82_0_t1102179_page58, дата обращения – 13.05.17

⁸⁹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://forum.auto.ru/moto/2171129/>, дата обращения – 11.05.17.

2.3.2. Этнические пейоративы английского языка

Среди англоязычных этнических пейоративов были также зафиксированы как неспецифические, так и специфические.

Из неспецифических зафиксировано использование автоэтнонима в качестве пейоратива: *Chinaman* (калька с самоназвания) – китаец, *munt* – африканец (Южная Африка, от *muntu* – единственного числа от названия народа банту), *nip* – японец, *polack/pollock* – поляк; *russkie* – русский; *squaw* – индейская женщина (язык массачусет: *ussqua*); *yid* – еврей. Отмечено также определённое количество заимствований иноязычных этнических пейоративов: *coon* (из португальского), *kaffre/kaffer* (из языка африкаанс), а также все производные от слова *Negro* – негр (впрочем, негативную окраску они приобрели уже на английской почве); *alterkacker* – еврей (автопейоратив, в переводе с идиша примерно «старый хрен»); *boche* – немец (из французского).

«Consider their accusation: that it was the **Russkies** who did the hacking and the disclosing of those emails» – с информационно-аналитического портала⁹⁰.

Из связанных с изменением звуковой формы было выявлено сокращение нейтрального этнонима: *abo* – австралийский абориген; *af* – чернокожий африканец (Южная Африка, Родезия); *albo* – албанец; *chug* – индеец (Канада); *euetie/iti* (< IT) – итальянец; *flip* – филиппинец; *gin* – австралийский абориген (от *aborigine*); *groid* – негр (от *negroid*); *jar* – японец; *lebo* – ливанец (*Австралия*); *nip* – японец; *raki* – пакистанец (Великобритания); присоединение к нейтральному этнониму пейоративного суффикса в чистом виде отсутствует, в комбинации с сокращением: *albo*, *canuck* – канадец (в особенности франкоязычный); *gypso* – цыган; *lebo*; *whitey* – белый; *при этом суффикс может присоединяться к и так уже дерогативному имени*: *honky* – восточноевропейец, чаще венгр или чех. Кроме того, как своеобразный дерогативный суффиксоид следует рассматривать формант *nigger* в образованиях типа *red-nigger* – индеец, *sand-nigger* – араб, *spaghetti-nigger* – итальянец, поскольку в их составе он практически

⁹⁰[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.fff.org/2016/10/21/paranoid-apoplexy-russkies/>, дата обращения – 08.05.17.

десемантизируется, неся лишь общее значение пренебрежительности. Активно используется также каламбурное обыгрывание фонетического облика нейтрального этнонима: *chink, flip* (это слово многозначно, среди его значений – ‘негодяй’, ‘подлец’, ‘пассивный гомосексуалист’), *herman* – немец; *honky*; *injun* – индеец; *Americunt, a-merry-cunt* (букв. ‘веселое влагалище’), *merkin* (букв. ‘лобковый парик’) – американец (брит.); *Scandihoovian* (*hoof* ‘копыто’, *hoove* ‘проститутка’) – скандинав.

«ISIS **goatfucker** terrorists clash with FSA **sand niggers**» – с развлекательного портала (подпись к видеоролику)⁹¹.

Среди специфических этнопейоративов выявлены все три класса. Во-первых, найдено определённое количество языковых пейоративов. Среди них встречаются подражания фонетическому облику языка или акцента референта: – *ching-chong, ping-pang* – китаец, выходец из Юго-Восточной Азии; *derka-derka* – араб, выходец с Ближнего Востока⁹²; *hori* – маори; *gook* (1,2) – вьетнамец, выходец из Юго-Восточной Азии; *Golliwog, jigabo, jiggabo, jigarooni, jijjibo, zigabo, jig/jigg, jigga, jigger* – негр, африканец; *kike* – еврей; *spik/spig, spigotty* – итальянец, испанец или португалец (происходит от произношения слова *speak*). Также зафиксировано использование в качестве этнофолизмов характерных обращений: *comrade* ‘товарищ’ – русский; *goombah* – итальянец; *nitchy/neechee/neejee* – индеец (Канада; от алгонкинского слова ‘друг’); *wop* – итальянец (от ит. *guappo*, букв. ‘красавчик’).

«I believe it's a shitty makeshift way to launch 107mm rockets. Like a poverty mortar system that **derka derkas** use to attempt to hit FOB's» – с форума на военную тематику⁹³.

В значительном количестве представлены этнические прозвища, имеющие в основе (стереотипно) распространённые у данного этноса имя или фамилию: *abe, abbie* (от *Abraham*), *hymie* (от *Chaim*), *ike* (от *Isaac*), *ikey-mo* (от *Isaac* и

⁹¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kinokomusic.tokyo/artists/sand+niggers/>, дата обращения – 11.05.17.

⁹² Urban Dictionary – электронный словарь английского слэнга. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=Derka%20Derka>, дата обращения – 21.05.15.

⁹³ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.reddit.com/r/army/comments/253hf1/what_are_these/, дата обращения – 10.05.17.

Moses) – еврей; *dago/dego* (от *Diego*) – итальянец, испанец или португалец; *fritz*, *Heinz*, *herman*, *jerry* – немец; *guido* – итальянец; *hori* – маори (таково произношение имени *George*); *jock*, *jocky/jockie*, *sawney* (местная форма имени *Sandy*) – шотландец; *mick*, *paddy* – ирландец; *quashie* – африканец; *taff*, *taffy* (форма имени *David*) – валлиец; *yankee* – американец, более точно – житель северо-востока США (от *Janke* или *Jan Kees* – "Ян Сыр", пейоративов, первоначально применявшихся к голландским поселенцам Нового Амстердама – впоследствии Нью-Йорка). Также зафиксировано существенное количество отсылок к прецедентным именам и персонажам: *ahab* – араб (происходит от названия песни Рэя Стивенса *Ahab the Arab*); *adolf*, *dolf* – немец (от имени Адольфа Гитлера); *Ann*, *Aunt Jemima* / *Aunt Jane* / *Aunt Mary* / *Aunt Sally*, *Liza*, – негритянка; *Shylock* – еврей (по имени Шейлока, еврея из комедии Шекспира «Венецианский купец»); *Charlie (1)* – белый (из пьесы Дж. Болдуина «Blues for Mister Charlie»); *Sambo*, *Golliwog*, (*Jim*) *Crow* (от имени стандартного персонажа «менестрельских представлений»), *Uncle Tom* 'дядя Том' (из книги Г. Бичер-Стоу) – негр.

«Vice President Joe Biden drew criticism from a Jewish group on Tuesday after he described unscrupulous bankers as “**Shylocks**” — a term that is widely considered to be anti-Semitic» – с новостного сайта⁹⁴.

Перейдем к физическим пейоративам. В этом классе преобладают указания на характерные особенности внешности: *blackberry* 'черника'⁹⁵, 'чёрная ягода', *blue jaw* 'синяя челюсть', *black Africa* 'чёрная Африка', *black dolphin* 'чёрный дельфин', *blue-skin* 'синекожий', *bluegum* 'синяя резина', *brownie* 'шоколадный кекс', *Buffie* ' ', *Burrhead* / *Burr-head* / *Burr head* 'наждачноголовый', *choc-ice* 'шоколад со льдом', *Crow* 'ворона', *darky/darkey/darkie* 'черномазый', *eggplant* 'баклажан', *mosshead* 'мохоголовый', *powder-born* 'рождённый в порохе', *smoked Irish* / *smoked Irishman* 'копчёный ирландец', *sooty*

⁹⁴ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.newsmax.com/US/Joe-Biden-Shylock-bankers-Jewish-community/2014/09/17/id/595193/>, дата обращения – 11.05.17.

⁹⁵ Более точный перевод – «голубика», но в данном случае нам представляется первостепенным именно указание на черноту ягоды, которое есть в английском пейоративе.

‘закопчённый, покрытый сажей’, *spade* ‘пиковый (карточная масть)’, *thicklips* ‘толстогубый’, – негр; *red-bones* ‘красные кости’, *red-nigger* ‘красный ниггер’, *red* ‘красный’ – индеец; *cunt-eyed* ‘с глазами, как влагалище’, *pancake* ‘блин’, *pancake-face* ‘блинолицый’, *slant* ‘косой’, *slanteye* ‘косоглазый’, *slope*, *slopy/slopy* ‘косой’, *sloper*, *slopehead* ‘косоголовый’, *squinty* ‘узкоглазый’, *yellow* ‘жёлтый’, *yellowbone* ‘жёлтая кость’ – монголоид, китаец или любой другой выходец из Азии; *blue-eyed devil* ‘синеглазый дьявол’, *pink-belly* ‘розовобрюхий’, *pink-booty* ‘розовозадый’, *whitey* – белый; *pot*, *potmy*, *potmy-grant* ‘букв. гранат’ – британец (Австралия, Новая Зеландия; может указывать на красные щёки); *big-nose* ‘большой нос’ – еврей; *hairybuck* ‘волосатая спина’ – африканер (бур; ЮАР). Отдельно стоит отметить особую группу в составе пейоративов, указывающих на цвет кожи: *apple* ‘яблоко’ – индеец, *banana* ‘банан’ – азиат, *bounty-bar* ‘батончик «баунти»’, *oreo* – ‘негр, африканец’, *coconut* ‘кокос’ – латиноамериканец. В каждом из них содержится указание на предмет, имеющий один цвет снаружи, но белый внутри, что метафорически передает идею ассимилированности «белой» культурой.

«f*skin **slopeheads** they need to be blown up» – комментарий с портала, посвящённого видеоиграм⁹⁶.

Широко представлено уподобление референта животному (зверю, птице, насекомому): *buck* (1) ‘козёл, олень’, *coon* (может переводиться как «енот», хотя вероятнее другая этимология), *jungle-bunny*, *moke* ‘мул’? *moon-cricket* ‘лунный сверчок’ – негр; *buck* (2) – индеец; *kiwi* ‘птица киви’ – новозеландец; *suckerfish* – индеец племени кламат; отдельную подгруппу составляют сравнения с обезьяной: *ape* ‘обезьяна’, *gorilla* ‘горилла’, *macaca* ‘макака’, *monkey* ‘обезьяна’, *porch-monkey* ‘подъездная обезьяна’, *yard-ape* ‘дворовая обезьяна’ – негр, африканец; *surrender-monkey* ‘сдающаяся обезьяна’ – француз. Зафиксировано также несколько случаев уподобление референта мифическому существу: *blue-*

⁹⁶ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.KeepBusy.net/play.php?id=fighter-celebration-fail>, дата обращения – 12.05.17.

eyed devil ‘синеглазый дьявол’ – белый; boogey ‘бука, чудище’, spook ‘призрак’ – негр.

«A Tory councillor has been suspended from his party after calling rioters "**jungle bunnies**" on Facebook» – с новостного сайта⁹⁷.

Что касается поведенческой группы, то она представлена в основном отсылками к разнообразным этническим стереотипам. Во-первых, это устойчивые предрассудки о национальном характере: squarehead ‘квадратная голова’ – немец; *surrender-monkey* ‘сдающаяся обезьяна’ – француз; также были зафиксированы этнофоллизмы, упоминающие о стереотипном занятии: camel-jockey ‘верблюжий наездник’ – араб, выходец с Ближнего Востока; coolie ‘кули’ (наёмный рабочий) – китаец; moneylender ‘ростовщик’ – еврей; terrorist ‘террорист’ – араб; shine (от *shoeshiner* ‘чистильщик обуви’), spearchucker ‘копьеметатель’ – негр, африканец. В большом количестве представлены пейоративные этнонимы с указанием на пищевые предпочтения, национальную кухню: а) образованные по модели «поедатель чего-либо»: beaner, bean-eater ‘фасолеед, пожиратель бобов’ – мексиканец; curry-muncher/curry-slurper ‘каррижуй/каррихлёб’ – индеец; frog-eater ‘лягушатник’ – француз; spaghetti-eater/ spaghetti-flinger/ spaghetti-nigger ‘макаронник, макаронед’ – итальянец и б) совпадающие с названием блюда либо как-то иначе связанные с национальной кухней: cheesehead ‘сырная голова’ – голландец; *frog (2)* – француз; crout/kraut ‘квашеная капуста’ – немец; kebab ‘кебаб’ – араб, выходец с Ближнего Востока; limey ‘лаймовый’ – британец (лаймовый сок в обязательном порядке давался служащим британского флота для профилактики цинги); pepper, pepsi – франкоканадец; tacohead ‘такоголовый’ – мексиканец, латиноамериканец.

«Hey how far the fuck you going – **tacohead!**» – из сценария к фильму⁹⁸.

Обнаружены также поведенческие пейоративы, упоминающие о религиозных традициях: Buddhahead ‘буддоголовый’ – азиат; dothead ‘голова с

⁹⁷ [Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/8708680/Tory-councillor-suspended-after-calling-rioters-jungle-bunnies.html>, дата обращения – 12.05.17.

⁹⁸ [Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://www.dailyscript.com/scripts/bornontheforthofjuly2.pdf>, дата обращения – 12.05.15.

точкой' – индеец; *hadji* – араб, выходец с Ближнего Востока; *suckerfish* 'прилипало (рыба из семейства чукучановых)' – индеец племени кламат (у которых эта рыба считалась священной); об истории, прецедентных событиях: *chink* – *kumaeц* (одна из этимологий утверждает, что это искажение названия династии Цин (Qing); *Christ-killer* 'убийца Христа', *kike* (происходит от искажённого произношения слова, означающего на идиш «круг» – еврейские иммигранты, не знавшие английского языка, ставили круг вместо подписи, так как ставить крест не позволяла религия) – еврей; *commie* 'коммуняка' – русский; *Hun* 'гунн', *Jew-killer* 'убийца евреев' – немец; о деталях национального костюма: *raghead* 'тряпкоголовый', *towelhead* 'полотенцеголовый' – араб, выходец с Ближнего Востока или Индийского субконтинента; о сексуальных предпочтениях: *camel-fucker* 'верблюдоложец', *goat-fucker* 'козоложец' – араб, выходец с Ближнего Востока.

«I find it hard to swallow that these smelly **Dot-heads** can come here and gain access to millions of dollars in capital to build a large interstate motel» – с интернет-форума⁹⁹.

Особо также стоит отметить группу пейоративов, указывающих на местность проживания референтного этноса: *bog* 'болото', *bog-trotter* 'бродящий по болотам' – ирландец; *dune-coon* 'барханный негр', *sand-nigger* 'песчаный ниггер' – араб; *frog (I)* 'лягушка' – голландец; *jungle-bunny* 'зайчик из джунглей' – негр; *pikew/piky*, *piker* 'дорожник, бродяга' – цыган или т.н. «ирландский путешественник»; *porch-monkey* 'подъездная обезьяна', *yard-ape* 'дворовая обезьяна' – негр; *prairie-nigger* 'ниггер прерий', *timber-nigger* 'лесной ниггер' – индеец. К ним примыкают этнонимы, отсылающие к предполагаемому месту происхождения: *black Africa*, *celestial* 'поднебесный (от поэтического прозвища Китая)', *gypco* и производные (основанные на мифе, согласно которому цыгане происходят из Египта), *moonman* 'лунный человек' – цыган; *oriental* 'восточный' – выходец из Азии, а также этнофолизмы, указывающие на климат страны проживания: *frostback* 'мороженная спина', *snowback* 'снежная спина' – канадец

⁹⁹[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vnnforum.com/showthread.php?t=28394>, дата обращения – 15.05.17.

(США). Здесь же можно упомянуть о пейоративах, намекающих на способ проникновения в страну: *fence-hopper* ‘перепрыгивающий через забор’, *wetback* ‘мокрая спина’ – латиноамериканец, обычно мексиканец (нелегальный иммигрант в США; во втором случае подразумевается, что перейти границу можно, только переплыв реку Рио-Гранде – поэтому у нелегалов «мокрые спины»).

«The really crucial part of the quote, though, is where he answers the natural follow-up question: How many “**wetbacks**” does it take to pick tomatoes now?» – из статьи¹⁰⁰.

Наконец, происхождение некоторых из этнических пейоративов не вписываются в указанные модели, это: *bung/boong* – австралийский абориген (от австралийского слэнгизма со значением ‘мёртвый’, ‘заразный’), *Charlie* (2) – вьетнамец (< *Victor Charlie* < *VC* < *Viet-Cong*), *ginzo* – итальянец, *ofay* – белый (страны Африки).

2.3.3. Этнические пейоративы испанского языка

В составе этнопейоративов испанского языка были также выявлены все существующие классы.

Из неспецифических пейоративов мы можем в первую очередь отметить не меняющие фонетического облика слова, это использование нейтрального наименования иного этноса: *godo* ‘гот’, *sarraceno* ‘сарацин’ – испанец (Латинская Америка); *rolaso* ‘поляк’ – каталонец или более узкого по отношению к референтной группе (по принципу «часть вместо целого»): *alemán* ‘немец’ – любой европеец; *chuchumeco* (от народа чичимеков) – индеец (Латинская Америка), латиноамериканец (Испания); *gallego* ‘галисиец’ – испанец (Латинская Америка); *gringo* – любой иностранец, чаще американец (изначально искажённое слово *griego* – греческий, любой непонятный язык сравнивался с греческим). Из других языков заимствованы: *boche* – немец (из французского); *curiche*, *yanqui* – американец (от англ. *Yankee*).

¹⁰⁰ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://twitchoy.com/soopermexican-3430/2012/07/16/national-review-article-refers-to-wetbacks-twitter-freaks-out/>, дата обращения – 08.05.17.

«Hace años, a un político español le preguntaron sobre un partido de champions del Barça contra el Wisla de Cracovia, a lo que el personaje contestó: "a quien le importa un partido entre 2 equipos **polacos**"» – из статьи¹⁰¹.

Далее, найдены этнопейоративы, образованные путем изменения звуковой формы имени референта, а именно сокращения имени референтного этноса: *argento* – аргентинец; *brazuco* – бразилец; *chumo* (от *chuchumeco*) – индеец (Гватемала); *jaro* – японец; *sudaca* – латиноамериканец (*suda(meri)ca(no)*) или более узкой группы: *пасо* – мексиканец; присоединение к этнониму пейоративного суффикса: *anglicón* – англичанин; *brazuco*; *chilenito*, *chilota*, *chilote*, *mapuchino* – чилиец; *colombiche* – колумбиец; *españolito*, *españolito* – испанец; *moraco*, *morata* – араб; *negrata* – негр; *sudaca* хоть и является усечением, его исход может быть интерпретирован как пейоративный суффикс *-aca*. Также практикуется перестановка слогов (способ словообразования типичный для лунфардо, испанского криминального аргю): *уоуега* (Аргентина, Уругвай; происходит от *gallego*). Встречаются также примеры каламбурного обыгрывания фонетического облика этнонима: *catalufo* (*catal(án)* + *catalufa* ‘шерстяной плюш’) – каталонец; *vergazolano* (*ve(ne)zolano* + *verga* ‘мужской половой орган’) – венесуэлец.

«¡Fuera el colombiche Maduro!» – с новостного портала¹⁰².

«con ese comentario de seguro sos un **vergazolano** de mierda»¹⁰³.

Из языковых пейоративов были выявлены подражания языку референта, характерным фразам: фонетическому облику языка/говора референта: *uruguasho* – уругваец (передразнивание уругвайского произношения /j/ как [ʃ], в котором *uruguayo* будет звучать как [уругуваʃо]); *соño* – испанец (Латинская Америка); *escolti* – каталонец (кат. «слушай»); *guiri* (версия появления от англ. *where*, весьма сомнительная, иначе ожидалось бы **gueri*), *guirifi*, *guirofo* – любой

¹⁰¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mediavida.com/foro/off-topic/catalanes-nos-laman-polacos-366184>, дата обращения – 09.05.17.

¹⁰² [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eluniversal.com/opinion/130719/fuera-el-colombiche-maduro>, дата обращения – 14.05.17.

¹⁰³ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.taringa.net/posts/ciencia-educacion/19787161/Descubren-sorprendente-sistema-estelar-Toda-la-info.html>, дата обращения – 17.05.17.

европеец, чаще всего англичанин; *italianini* (сочетание нейтрального названия с характерным для языка объекта суффиксом) – итальянец; *tico* – костариканец (из-за обилия в местном варианте языка диминутивов с суффиксом – *(t)ico*). Помимо этого, зафиксированы также использования характерного обращения в качестве ЭП: *boludo* (букв. ‘придурок’), *ché* – аргентинец; *huevo*/*webo* – чилиец; *tovarich* – русский. Использования характерных для референта имен выявлено не было, однако обнаружен ряд этнофолизмов, происходящих от прецедентных имен: *catracho* – гондурасец; *Machu-picchu* – перуанец (от имени телевизионного персонажа, карикатурного образа перуанца); *ranchito* – мексиканец или любой латиноамериканец (вероятно, от имени Панчо Вильи).

«Lo que pasa es que los rusos, para ocultar su política expansionista a nivel mundial, al mejor estilo del "imperialismo norteamericano", buscan hacerse los perseguidos, ofendidos o atacados... Las verdades duelen "**tovariches**"» – комментарий с новостного портала¹⁰⁴.

Среди физических пейоративов найдены указания на особенности внешности: *charetón* ‘румяный, краснолицый’ – испанец (Латинская Америка); *pollo frito* ‘жареный цыплёнок’ – любой светлокожий европеец (из-за того, что светлая кожа легко сгорает на солнце); *tábano* ‘слепень’ – цыган (смуглый цвет кожи сравнивается с коричневым цветом мухи).

«Al menor contacto con el sol, adquieren un color rojizo en la piel, por lo que también se les llama "**pollo frito**"» – с форума¹⁰⁵.

Присутствуют также уподобления животному: *lobo* ‘волк’ – индеец (Мексика); *gabacho* ‘голубь’ – француз, американец (Мексика), вообще любой иностранец; *tábano*, *pollo frito*, в том числе обезьяне: *macaco* ‘макака’ – бразилец или растению: *tulipán* – голландец.

«... y por qué todos mis paisanos ya no dicen los Estados Unidos o el Norte, todos dicen el **gabacho** y los **gabachos**, pero no saben por que» – с сайта, посвящённого индейской культуре¹⁰⁶.

¹⁰⁴ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.prensa.com/mundo/Tension-diplomatica-cazabombarderos-Suiza-guerra_0_4624787488.html, дата обращения – 14.05.17

¹⁰⁵ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://hispaforum.ru/grammatika-ispanskogo-yazika-f13/nashi-oshibki-t5872.html>, дата обращения – 14.05.17

¹⁰⁶ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.purepecha.mx/threads/3238-Gringos-o-Gabachos>, дата обращения – 12.05.17.

Было зафиксировано определённое количество поведенческих пейоративов, среди них есть содержащие стереотипы а) о национальном характере: *cabeza cuadrada* ‘квадратная голова’ – немец; б) о национальных традициях, исторических событиях: *flamenco* – цыган; *jeque* ‘шейх’ – араб (с дополнительной коннотацией «богатый»); *gaucho* ‘гаучо’ (аргентинский пастух) – аргентинец; *pirata* ‘пират’ – англичанин (Аргентина); *tulipán* ‘тюльпан’ – голландец; *vikingo* ‘викинг’ – выходец из Северной Европы; в) о пище, национальной кухне: *espagueti* ‘спагетти, макаронник’ – итальянец; *frijolero* ‘фасолеед’ – мексиканец; *cartofen* – немец (кстати, данный пейоратив является также и языковым, поскольку происходит именно от немецкого слова для картофеля – исп. *patata*).

«...mi padre (...) regresó a casa por la puerta de atrás después de haber luchado por los alemanes con honor y valentía y sin embargo, para el mundo, no era más que un maldito “**cartofen**”» – из книги¹⁰⁷.

Наконец, есть и такие, этимология которых затемнена: *charín* – гватемалец; *coajáujay* – араб; *cuico* (возможно, от науа *cuica* ‘поёт – 3 ед.’, но это крайне маловероятно), *grencho* – американец (белый).

2.3.4. Выводы об этнических пейоративах

Общие черты. Во всех трёх языках были выявлены этнопейоративы, основанные на физических признаках. Особенно обращает на себя внимание преобладающее количество пейоративов, акцентирующих детали внешности, среди английских и русских этнопейоративов (что неудивительно, так как внешность – это то, что замечается первым, опять же многие из пейоративов – конкретно расовые, то есть и имеют в виду внешность). Акцент делается, как нетрудно догадаться, на отличающих чужака деталях: ином цвете кожи, разрезе глаз, форме лица, носа, губ. Относительно небольшое количество таковых в испанском теоретически может свидетельствовать о меньшей важности данного

¹⁰⁷ Sapi D. El diario de Kresthauser. Madrid, 2012. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=dfquAwAAQBAJ&pg=PA7&lpg=PA7&dq=alemanes+cartofen&source=bl&ots=3OR32rCj8x&sig=tBvBFY_K6Cp-B7GZvmzMGcjvuS4&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiQhM_Gyo7UAhXHFSwKHXiRDyMQ6AEIQTAD#v=onepage&q=alemanes%20cartofen&f=false, дата обращения – 20.05.17.

параметра для испанской картины мира (тем более что есть данные¹⁰⁸ о сравнительно малой важности крови, а, значит, и расы для испанской этнической самоидентификации), но, скорее всего, объясняется недостаточной документированностью испанской лексики подобного рода. Таким образом, можно заключить, что относительно представителей чужого этноса в концептуальной картине мира носителей всех трёх языков действует **этологическая** модель противопоставления.

Кроме того, все три языка содержат наименования «чужого», основанные на дегуманизации (уподоблении животному, растению или мифическому существу), что также свидетельствует о действии **этологической** модели противопоставления «своего» и «чужого».

Все три языка также содержат языковые пейоративы, воспроизводящие звучание языка, акцента, характерных фраз представителей другого народа, указывающие, что «они говорят не так, как мы» – и это, по всей видимости, является знаком действия **мифологической** модели.

В английском и русском языках также зафиксировано большое количество пейоративов, основанных на стереотипах о национальной кухне, из чего можно сделать, во-первых, вывод, что пища занимает важное место в языковой картине мира носителей русского и английского языка. В свою очередь, малое количество подобных этнофолизмов в испанском языке (впрочем, пропорциональное другим тематическим группам) вовсе не свидетельствует о том, что пища для них не важна. Обратить же внимание следует на то, что подобные «пищевые» пейоративы основываются не на любом виде пище, а либо на том, который в пределах «своей» группы считается неприемлемым (лягушатник, собакоед), либо на том, употребление которого в чрезмерных, ненормальных с точки зрения «своей» культуры количествах приписывается номинируемой группе (овсянник, spaghetti-eater, frijolero). Исходя из вышеуказанного, подобные гастрономические этнофолизмы можно считать

¹⁰⁸ Кожановский А.Н. Быть испанцем... Традиция. Самосознание. Историческая память. М., АСТ Восток-Запад, 2006. С. 105.

проявлением **мифологической** модели дихотомии («чужой – ненормальный, девиантный»). Наличие же в русском и английском этнопейоративов, совпадающих с названиями пищи, и, таким образом, приравнивающих референтов к неодушевлённым предметам (возможно, в этом имплицитно заключена вера в максимум «Мы есть то, что мы едим»?) может быть результатом действия **этологической** модели.

Из неспецифических пейоративов, имеющих в виду этнос целиком, а не какое-нибудь его отличительное свойство, во всех трёх языках зафиксировано большое число этнофолизмов, образующихся путём сокращения этнонима или добавления к этнониму пейоративного суффикса (канадос, *lebo*, *chilenito*), второе в особенности касается испанского и русского. Относительно более слабая представленность в английском языке суффиксальных образований объяснима в целом меньшей продуктивностью в английском языке данного способа словообразования, при этом стоит отметить, что уничижительный суффикс присоединяется лишь к усечённым этнонимам, уже, таким образом, несущим в себе отрицательный заряд.

Специфичные черты. Только среди англоязычных ЭП были зафиксированы ЭП, происходящие от места проживания: это позволяет предположить о повышенном значении этого фактора для носителей английской концептуальной картины мира.

Образования вида *bog-trotter*, *dune-coon*, *frog* и т. д. позволяют видеть за собой схему: чужой – живущий в непригодной для проживания местности. Указание на «нежилое» (с точки зрения носителя английской лингвокультуры) место: болото, лес, джунгли, пустыню (барханы) демонстрирует, с одной стороны, восприятие «чужого» как чудака и глупца (умный выбрал бы место погостеприимнее), с другой стороны, связь восприятия образа чужака с образом «кромешного» неосвоенного пространства, где властвует хаос – таким образом, являясь языковым проявлением гетеротопической модели дихотомии «свой-чужой».

Образования с элементами «освоенной» местности – *porch, yard* («подъезд», «двор») – казалось бы, противоречат этой мысли, но лишь на первый взгляд. Они «работают на контрасте»: вторым их компонентом во всех случаях является название животного (*ape, monkey* – «обезьяна»), в результате чего возникает своего рода оксюморон – дикое животное (которому место в неосвоенном, чужом пространстве) как бы вторгается в «освоенное», тем самым нарушая, с точки зрения субъекта номинации, должное положение вещей.

Также эндемичным для английского языка является наличие в нём большого количества образований с компонентом *–head* «голова». В русском и испанском аналогичные примеры буквально единичны (исп. *cabeza cuadrada*, рус. *кастрюлеголовый*). Помимо случаев, в которых голова упоминается в физическом, так сказать, смысле, как орган, на котором что-либо носится, надевается (*dothead, raghead*), либо место, где растут волосы (*burthead, mosshead*), имеются примеры, в которых голова, хотя бы теоретически, может рассматриваться как «ёмкость для мозга» – с указанием на то, что она наполнена вовсе не им (*cheesehead, tachohead*).

Для русских этнопейоративов специфичным является наличие уподоблений более ранним звеньям эволюции человека (укропитек, свинопитек), которые встраиваются в ряд уподобления обезьяне. Данные наименования интересны тем, что одновременно показывают и **этологическую**, и **пассеистическую** модель противопоставления: «чужой» мыслится представителем не просто другого вида, но вида, менее развитого, более приближенного к дикости.

Для испанского языка специфичным оказывается большое количество таких слов, как *guiri, gabacho, vikingo*, означающих (в том числе) иностранца вообще, или принимающего значение «наиболее значимого» иностранца – например, *gabacho* в Испании означает француза, а в Мексике американца.

2.4. Анализ политических пейоративов

2.4.1. Политические пейоративы русского языка

В целом можно сказать, что среди политических пейоративов русского языка были выявлены те же способы, что и среди этнических. Во-первых, это использование самоназвания (самоидентификации) РГ: *лицьвин*, съвядомый – белорусский националист; заимствование пейоратива из другого языка: комми (от англ. *commie*) – коммунист.

«К слову, законы логики **съвядомых лицьвинов** несколько сложнее, чем законы логики свидомых украинцев» – из блога¹⁰⁹.

Широко представлены изменения формы слова. Это и сокращение (чаще всего объединённое с суффиксацией): *комик* – коммунист; *нацик* – националист; *фашик* – (нео)фашист; и пейоративная суффиксация, употреблённая независимо: коммуняка – коммунист; либераха, либероид – либерал; румыноид – прорумынский националист (Молдавия). Есть примеры искажения формы нейтрального имени, как звуковой: ымперец – имперец (сторонник сильного государства), так и исключительно графической: коммунизд – коммунист; монархизд/монорхизд – монархист; национализд – националист; фошызд – (нео)фашист (в этих случаях произношение, с точки зрения нормативной орфоэпии, остаётся неизменным).

«Денис, а ты чьих будешь? Ну, если предположить, что ты не халявщик, не **либераст**, не **национализд** и не **коммунизд**?» – комментарий в социальной сети¹¹⁰.

Крайне обильно использование телескопирования и каламбурного обыгрывания: *бандерлог*, *вышиватник*, майдаун, свидомит (*свідомий* ‘сознательный’ + *содомит*) – националистически и прозападно настроенный украинец; *гитлераст* – (нео)фашист; гомунист, *комик* – коммунист; дерьмократ – демократ; импераст – имперец; *лейберал* (намёк на предполагаемое еврейское происхождение многих либералов), либераст (либера(л) + (пед)ераст) – либерал; *манярихист* (отсылка к Мане, персонажу из фильма «Беспредел», чей образ

¹⁰⁹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://peremogi.livejournal.com/89460.html>, дата обращения – 14.05.17

¹¹⁰ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vk.com/wall-113801785_403710, дата обращения – 14.05.17

принято связывать с беспочвенными фантазиями), *фофудьеносец*, *хероносец* (передразнивание названия религиозно-политической организации «Союз православных хоругвеносцев) – монархист; *кокозиционер*, *попозиционер* – оппозиционер; *нац-и-аналист* – националист; *поц(т)реот* – патриот (телескопирование со словом «поц» – жарг. ‘мужской половой орган’); *путриот* – сторонник курса В.В. Путина; *унионанист* – прорумынский националист, сторонник объединения с Румынией (Молдавия).

«С российских **лейбералов** можно только поржать. Мордокнига заблокировала аккаунт пропагандиста Киселева и **лейбералы** шумно празднуют эту победу демократии и свободы слова» – из блога¹¹¹.

Среди языковых пейоративов найдены примеры подражания языку объекта номинации, произношению: *лицьвин*; также обнаружено использование характерного для референта имени: *лейберал*. Зафиксированы отсылки к прецедентным именам, персонажам: *гитлераст*, *манярихист*; к прецедентным текстам: *бандерлог* (сравнение с бандар-логами из «Книги джунглей» Р. Киплинга), *скакун* – националистически настроенный украинец (аллюзия на кричалку «Хто не скаче, той москаль»); *булкохруст* – монархист, консерватор (намёк на строки «Балы, красавицы, лакеи, юнкера / И вальсы Шуберта, и *хруст французской булки...*» из песни «Как упоительны в России вечера» группы «Белый орёл»; понятие «хруст французской булки» образно символизирует всё утерянное вместе с Российской империей).

«Я так и не могу понять, чем недовольны **булкохрусты**. РФ является точной реконструкцией Российской Империи» – из блога¹¹².

Из физических присутствуют, пусть и метафорические, указания на особенности внешности: *краснопёрый*, *краснопузый*, *красножопый* – коммунист, левый.

¹¹¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kiiskinen.livejournal.com/784766.html>, дата обращения – 14.05.17

¹¹² [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.tb-bolshevik.tk/?tag=%D0%B1%D1%83%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D1%85%D1%80%D1%83%D1%81%D1%82%D1%8B>, дата обращения – 14.05.17

«Ну **краснопузым** хоть ссы в глаза им все это заветы сифиложного ленина» – из блога¹¹³.

Были зафиксированы также уподобления иным видам живых существам, а именно обезьяне или какому-либо предку человека: *бандерлог*, *укропитек* – националистически настроенный украинец; *путикантроп* – сторонник курса В.В. Путина; или другому животному: *колорад* – противник Майдана, пророссийски настроенный (Украина).

«Относительно Украины мы наблюдаем удивительное и трогательное единство **либерастов** и **путикантропов**» – из статьи с интернет-сервера художественного творчества¹¹⁴.

Среди поведенческих пейоративов были обнаружены основанные на приписывании референту определённых занятий: *скакун*; характерных жестов: *зигомёт* – националист, неонацист (от «метать зигу» – популярное в праворадикальных кругах «римское приветствие»); видов одежды: *ватник* – патриот, сторонник курса В.В. Путина; *вышиватник*, *фифудьеносец*; сексуальных предпочтений: *гомунист*; *либераст*; *нац-и-аналист*; *свидомит*; *унионанист*. Также отмечены указания на источник финансирования: *грантоед*, *грантосос* – либерал.

«До этого мое знакомство с этими **грантососами** было ограничено судом с Сажиным, который тогда был смелый и дерзкий, он обвинял меня в фашизме и прочей фигне» – из блога¹¹⁵.

2.4.2. Политические пейоративы английского языка

Среди способов образования политических пейоративов английского языка были также выявлены как специфические, так и неспецифические, при этом способы их образования во многом сходны с этническими.

Во-первых, зафиксирован единичный пример использования нейтрального наименования группы, более узкой по отношению к референтной: *Bolshevik* – коммунист, левый.

¹¹³ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ljrate.ru/post/6071/2172153>, дата обращения – 14.05.17

¹¹⁴ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://samlib.ru/b/baranow_p_a/udvv.shtml, дата обращения – 14.05.17

¹¹⁵ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://president-sovet.ru/presscenter/publications/read/999>, дата обращения – 13.05.17.

Из неспецифических пейоративов, связанных с изменением звуковой формы нейтрального имени, представлены сокращения нейтрального названия либо референтной группы: *commie* – коммунист; *lib-lab-con* – представитель какой-либо из правящих партий Великобритании (либеральной, лейбористской и консервативной), либо более узкой группы: *bolshie*, *trot* (от Trotskyist) – коммунист. Зафиксированы примеры присоединения к названию референта пейоративного суффикса, либо к нейтральному: *bolshie*, *commie*; либо к уже имеющему негативную коннотацию: *rinko* – левый. Более широко представлено телескопирование и каламбурное обыгрывание фонетического или графического облика имени референта: *conservatard* – консерватор (‘консерва(тор)’ + (re)tard ‘умственно отсталый, идиот’), *democrap* – демократ (‘демокра(т)’ + crap ‘дерьмо’), *libtard* – либерал; *Reporipican* (‘рес(пуб)ликанец’ + roop ‘дерьмо’), *Republicunt* (‘республи(канец)’ + cunt ‘влагалище’), *Rethuglican* (‘ре(спуб)ликанец’ + thug ‘бандит, головорез’) – республиканец.

«**Democraps** knock Trump supporter unconscious» – с форума¹¹⁶;

«Will **Republicunts** endorse the nigger?» – с форума¹¹⁷.

Из специфических политических пейоративов языковые представлены слабо, из них зафиксирован лишь пример использования характерного обращения в качестве дерогатива: *comrade* – левый, коммунист. Совсем не отражено в английских политических пейоративах употребление имен, имеется лишь пример отсылки к прецедентному имени: *trot* (от *Trotsky* или *Trotskyist*).

«And, of course, the various **Trots** and Greens would like you to believe they made a crucial difference» – с информационно-аналитического портала¹¹⁸.

Из физических пейоративов выявлено несколько случаев уподоблений животному: *moonbat* ‘лунная летучая мышь’ – демократ, либерал (более полно *barking moonbat*, якобы по ночам либералы в идеологическом угаре воют на

¹¹⁶ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.datehookup.com/thread-1464277.htm>, дата обращения – 13.05.17

¹¹⁷ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vnnforum.com/showthread.php?t=214611>, дата обращения – 14.05.17.

¹¹⁸ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.channel4.com/news/by/michael-crick/blogs/entrism-small-part-jeremy-corbyns-rise>, дата обращения – 14.05.17.

луну); DINO (акроним от Democrat In Name Only) – демократ-рenegат и RINO (от Republican In Name Only) – республиканец-рenegат являются результатом сокращений, но созвучны *dinosaur* ‘динозавр’ и *rhinoceros* ‘носорог’ что, по-видимому, и поспособствовало их образованию и закреплению в языке.

«Once again, the establishment, **RINO** republicans blocking the president. Does anyone see a pattern here?» – с новостного портала¹¹⁹.

Помимо этого, был найден единичный пример поведенческого пейоратива, а именно отсылки к стереотипам о привычках и характере: *tree-hugger* ‘обнимающий деревья’ – экологист, «зелёный».

Прочих моделей, выделенных среди этнических пейоративов, как-то: использований самоназвания (самоидентификации) номинируемой группы, заимствований пейоративов из другого языка, искажений фонетического или графического облика имени референта, подражаний языку объекта, произношению, характерным фразам, указаний на характерные особенности внешности, отсылок к прецедентным текстам, отсылок к стереотипам о пище, о традициях, исторических событиях, об одежде, о сексуальных предпочтениях зафиксировано не было.

2.4.3. Политические пейоративы испанского языка

Среди политических пейоративов испанского языка были выявлены следующие способы пейоративной номинации.

Неспецифических дерогативов, не связанных с изменением звуковой формы слова, в данной категории выявлено не было (если не считать заимствования *sigichura* – консерватор (от кечуа *curu* ‘червь’ и *chura* ‘хвост’; что, впрочем, также может быть интерпретировано как «хвост священника» – *cura*). Напротив, довольно широко представлены пейоративы, образованные путём изменения формы: усечения: *separata* – сторонник сепаратизма (в Испании – в основном каталонского); суффиксация: *comunacho* – коммунист; *podemita* – сторонник партии ПОДЕМОС; *sociata* – социалист; *separata*, по сути дела,

¹¹⁹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cnsnews.com/news/article/susan-jones/republican-leaders-supplemental-funding-border-wall-may-not-be-included>, дата обращения – 15.05.17.

является сокращением от *separatista*, но его исход может быть интерпретирован как деспективный суффикс, что, вероятно, и поспособствовало закреплению этого слова в языке; каламбурное обыгрывание: *facha* ‘замухрышка’ – правый, фашист; *upeliento* (UP + *peliento* ‘нищий, оборванец’) – сторонник Партии народного единства (*Unidad Popular*) и правительства Сальвадора Альенде (Чили); *carca* ‘грязь’, *carcundia* (от *carcunda* ‘нечто грязное, замшелое’) – карлист, а также консерватор и реакционер.

«*Comunachos* Protestan contra Don Donald Trump en Santiago» – с форума¹²⁰.

Из физических пейоративов зафиксировано лишь уподобление неодушевлённому предмету (труп): *momio* ‘мумия’ – консерватор, реакционер.

Из поведенческих выявлена апелляция к стереотипам об одежде и, шире, о материальном положении объекта номинации: *descamisado* ‘без рубашки; голодранец’ – перонист (Аргентина); *upeliento*.

Использования прочих способов не зафиксировано.

2.4.4. Выводы о политических пейоративах

Общие черты. Во всех трёх языках зафиксированы неспецифические и специфические политические пейоративы. При этом неспецифических больше – вероятно, это можно объяснить большей молодостью данного класса, недостаточной сформированностью различного рода стереотипных суждений – и в то же время более активным словообразованием в этой области. Среди специфических определённное количество физических (этологическая модель слабо, но представлена), небольшое количество поведенческих, практически отсутствуют языковые – что объяснимо, так как политическая принадлежность, как правило, не связана с определённым языком.

Специфичные черты. Для английского языка специфично большое количество каламбурных обыгрываний, в которых политический оппонент сравнивается либо с лицом, совершающим противоправные действия, либо

¹²⁰ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.antrionio.cl/threads/comunachos-protestan-contra-don-donald-trump-en-santiago.1255765/>, дата обращения – 15.05.17

подчёркивается связь его идей с чем-либо физиологически отвратительным. Образования с суффиксоидом –tard свидетельствуют о приписывании политическому «чужаку» недостаток умственного развития.

В русскоязычном материале обращает на себя внимание обилие пейоративных имён, образованных в результате фонетической и/или графической деформации имени референта, чего в других анализируемых языках не зафиксировано. Образования типа *коммунизд*, *фошызд*, *ымперец* и могут быть мотивированы 1) общей установкой на неправильность, девиантность взглядов референта (а, следовательно, мы имеем дело со своего рода звуко-графическим символизмом, когда ненормальное произношение и написание, использование сочетаний фонем и графем, нетипичных для фонотактики языка: *ым-*, *-изд*, *-шы*– является попыткой передать в плане выражения идею неправильности, заключающуюся в плане содержания) или же 2) попыткой графически сымитировать неграмотное написание названия идеологии носителями данной идеологии, тем самым как бы указывая на их необразованность и низкий уровень интеллекта. Следует заметить, что одна трактовка в данном случае не исключает другую – то есть имеет место смешанная модель: мифологическая в соединении с моделью детского состояния.

Также стоит отметить ярко выраженную тенденцию приписывать идеологическому противнику девиантное поведение в 1) интеллектуальном (майдаун, майданутый) и 2) сексуальном (либераст, свидомит, унионанист) аспекте. Возможно, первично здесь банальное желание оскорбить политического оппонента (а в русской культуре оскорбления подобного рода считаются особенно тяжкими), но налицо также стремление рассматривать чужую позицию как «неправильную», извращённую» (а свою, соответственно, как правильную) и приписывать оппонентам неправильное поведение и в других сферах жизни, не связанных напрямую с политикой или идеологией. Это говорит о ярком проявлении **мифологической** модели.

Кроме того, только в русском языке выявлены политические пейративы, в явной или скрытой форме указывающие на связь политического оппонента с группой, чуждой по какому-либо другому признаку (с иным этносом – *лейберал*) или с чужим пространством (в данном случае – с зарубежьем: *грантоед*, *грантосос*). Последнее, как нам кажется, является проявлением **гетеротопической** модели.

2.5. Анализ конфессиональных пейоративов

2.5.1. Конфессиональные пейоративы русского языка

В русском языке зафиксирован широкий спектр способов пейоративной номинации лиц иной конфессии.

Среди неспецифических пейоративов выявлены образованные путём изменения формы нейтрального конфессионима. Среди них часты усечения: *крецик* – креационист; муслим – мусульманин (изначально нейтрально, так как является транслитерацией арабского *مسلم*, но в русском языке несёт пренебрежительный оттенок, по крайней мере, иногда воспринимается так); в комбинации с искажением: *хрюс* – христианин. Обильно представлены пейоративная суффиксация: верун – верующий; *крецик*, креацианутый – креационист; православнутый, ПГМнутый (ПГМ – «православие головного мозга») – православный; христанутый – христианин; словосложение и каламбурное обыгрывание самого конфессионима: аметист, аутист – атеист; ебзычник (ёбзычник), яичник – неоязычник; кретинист – креационист; левославный – православный; *фофудьеносец*, хероносец – православный фундаменталист; хрюстианин, *хрюс* – христианин (аллюзия на звук, производимый свиньями) или прецедентного имени, имеющего отношение к конфессиониму: *долбослав* – неоязычник (см. далее).

«Всех **верунов** я считаю лицемерами! Особенно мужиков, что не хотят обрезать делать» – из блога¹²¹.

¹²¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/5057605/post358569038>, дата обращения – 14.05.17

«**Кретинисты**, как правило, имеют крайне превратные представления о том, что должны представлять из себя обнаруживаемые в ископаемой летописи переходные формы» – с форума¹²².

«Это в **СВЕТСКОМ** государстве (читайте Конституцию, кто забыл), любые **православнутые** на всю голову теперь будут диктовать деятелям искусства...» – с форума¹²³.

Класс языковых пейоративов представлен подражаниями характерным фразам объекта номинации: аллах-бабах – исламист (обыгрывание клича «Аллах акбар»), отсылками к прецедентным именам и персонажам: буратинопоклонник (намёк на деревянные изваяния божеств); *долбослав* (намёк на Алексея Добровольского – «волхва Доброслава», одного из самых известных деятелей неоязычества в русскоязычном интернет-пространстве) – неоязычник.

«Расеянские ненавистники христианства, особенно из секты вышиваночных **буратинопоклонников** активно эксплуатируют уродливый конструкт ...» – из блога¹²⁴.
«В последние пару недель замечен очередной всплеск активности **долбославов** в Сети. Они всегда так, волнами. Кто-то куда-то денег перечислил — у них всплеск» – из блога¹²⁵.

Класс физических пейоративов среди русских конфессионимов не зафиксирован.

Поведенческие дерогативы содержат отсылки к разнообразным стереотипам – о пище, кухне: свиное ухо – иудей, мусульманин (намёк на запрет употребления в пищу свинины); о традициях, обычаях: баранорез – мусульманин; об одежде: *фофудьеносец*; о сексуальных предпочтениях: верблюдо*б, овце*б/овцелюб, осло*б – мусульманин.

«Кто ещё кроме **баранорезов** это мог сделать? Американцы ещё не свихнулись на столько, что бы сами себя взрывать» – комментарий с новостного портала¹²⁶.

¹²² [Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://forumnov.com/index.php?showtopic=290287&st=20800>, дата обращения – 14.05.17

¹²³ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ateisti.ru/pravoslavnutye-na-vsyo-golovu.html>, дата обращения – 14.05.17

¹²⁴ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cont.ws/@kasket>, дата обращения – 12.05.17.

¹²⁵ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://anti-troll.ru/psevdonauka-dolboslavov/>, дата обращения – 12.05.17.

¹²⁶ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20130917/213028223.html>, дата обращения – 15.05.17.

2.5.2. Конфессиональные пейоративы английского языка

Среди конфессиональных пейоративов английского языка также были выявлены как неспецифические, так и специфические способы номинации.

Среди неспецифических были зафиксированы лишь пейоративы, связанные с изменением звуковой формы. Это сокращения: *prod* – протестант; обычно в комбинации с пейоративной суффиксацией: *amo* – амиш; *fundie* – религиозный фундаменталист; *mussie*, *muzzie* – мусульманин. Присутствует и каламбурное обыгрывание фонетического облика конфессионима: *prod* (букв. ‘шило, тычок’).

«**Muzzies** Are Twofaced!» – название канала о мусульманах с видеохостинга Youtube¹²⁷.

Были обнаружены языковые пейоративы, образованные путём подражания характерным фразам объекта номинации: *snackbar*, *aloha snackbar*, *Alan Snackbar* (букв. ‘закусочная’, каламбурное обыгрывание фразы «Allahu **akbar**») – мусульманин, в особенности воинствующий исламист. Широко представлено использование распространённого в среде какой-либо конфессии имени: *dogan* (Канада; возможно, от ирландской фамилии Dugan), *mick*, *taig*, *tim* (Ирландия) – католик; *Molly Mormon* (жен.), *Peter Priesthood* – мормон; кроме того, были зафиксированы пейоративы, образованные от прецедентных имён (чаще всего это фамилии основателей конфессии): *Campbellite* – методист; *Irvingite* – член католической апостольской церкви; *Russellite* – иеговист.

«Candy Easter Lamb beheaded by **snackbar** (...) This happen when a muslim family eat a candy easter lamb» – с видеохостинга¹²⁸.

Что касается физических пейоративов, обнаружено метафорическое указание на характерные особенности внешности: *bluenose* ‘синий нос’ – протестант (Шотландия, от цвета полос на форме футбольной команды Rangers, традиционно протестантского клуба шотландской премьер-лиги). Помимо этого, зафиксировано определённое количество уподоблений животному: *proddy-dog*

¹²⁷ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/user/xXxZionHeartxXx>, дата обращения – 16.05.17.

¹²⁸ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.liveleak.com/view?i=126_1492281776, дата обращения – 13.05.17.

‘протестантская собака’ – протестант; clam ‘устрица’, clamhead – член церкви сайентологии.

«Hear that, **clamheads**? "psychiatric treatment". That means lots of lovely ECT to cure you of your Hubbard-implanted delusions» – с интернет-форума, посвящённого деятельности сект¹²⁹.

В составе класса поведенческих пейоративов были найдены указания на приписываемые референту черты характера и поступки: snout ‘доносчик’ – протестант; bible-basher, bible-beater bible-thumper, – христианский фундаменталист; quran-thumper – мусульманин; walkie-talkie ‘ходи-и-говори (= проповедуй)’ – иеговист; об обычаях, ритуалах: happy-clapper, happy-clappy ‘тот, кто радостно хлопает’, holy-roller ‘катающийся по полу святоша’ – баптист; left-footer, left-legger ‘левоногий’ – католик (происходит от мифа, что ирландские католики якобы вбивают в землю колья и пинают мяч только левой ногой). Зафиксированы пейоративные конфессионимы, содержащие упоминание о традиционном костюме: *bluenose*; burkha-boy ‘парень в бурке’, raghead ‘тряпкоголовый’, towelhead ‘полотенцеголовый’ – мусульманин. Зафиксированы пейоративы, отсылающие к пищевым привычкам референта: mackerel-snapper ‘макрелегрыз’ – католик (происходит от того, что католики, в отличие от протестантов, по пятницам воздерживаются от мяса, питаются рыбой); *soup-taker* ‘любитель супа’ – католик-рenegат (Ирландия, Шотландия; намёк на материальную выгоду, получаемую от перехода в протестантизм); пейоративы, приписывающие референту определённые сексуальные предпочтения: camel-fucker ‘верблюдоложец’, goat-fucker ‘козоложец’ – мусульманин; rope-blower ‘папская проститутка’ – католик.

«Last weekend, my friend Nour was walking down Broadway in New York City when a car drove by, from which someone yelled at her, “Go back to your country, **raghead!**”»¹³⁰ – из статьи.

¹²⁹ [Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://www.webquake.net/ocmb/viewtopic.php?f=9&t=26045>, дата обращения – 13.05.17.

¹³⁰ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.xojane.com/issues/muslim-women-reise>, дата обращения – 01.05.17.

«Fucking **camelfuckers!** Burn in hell with your fucking prophet motherfuckers!» – из блога¹³¹.

2.5.3. Конфессиональные пейоративы испанского языка

Конфессиональных пейоративов испанского языка было зафиксировано крайне мало, сравнительно с пейоративами других классов или с этим же классом в других языках.

Из неспецифических представлены заимствования из других языков: *ciguchura* – религиозный фундаменталист, догматик.

«Testimonios de trabajadoras sexuales ponen sobre la mesa su punto de vista de madres y mujeres responsables en contraste con los conservadores **curuchupas** capitalinos» – подпись к видеоролику с видеохостинга¹³².

Из специфических зафиксированы поведенческие, а именно отсылающие к стереотипам о характере, привычках: *canuto* ‘доносчик, наушник’, *chupacirios* ‘свечкосос’.

«Gerardo Peña: el **Chupacirios** del Gobierno de Tamaulipas» – заголовок с новостного сайта¹³³.

2.5.4. Выводы по конфессиональным пейоративам

Конфессиональные пейоративы демонстрируют разницу в своём употреблении между тремя языками.

Общие черты с этнопейоративами: 1) само наличие инвективной номинации; 2) используются сходные средства словообразования: усечение нейтрального онима (муслим), намеренное фонетическое искажение нейтрального онима (хрюстианин), подражание характерным фразам (аллах-бабах от «Аллаху акбар»), 3) актуализация стереотипов о носителях иной религии (причём в данном случае некоторые единицы прямо совпадают с этническими пейоративами: «овцелюб» и ему подобные), 4) пожалуй, главное –

¹³¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kegani1001.livejournal.com/88766.html>, дата обращения – 11.05.17.

¹³² [Электронный ресурс] Режим доступа: [youtube.com/watch?v=reGC9FeQSUI](https://www.youtube.com/watch?v=reGC9FeQSUI), дата обращения – 15.05.17

¹³³ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sentido-comun.com.mx/2017/04/gerardo-pena-el-chupacirios-del-gobierno-de-tamaulipas/>, дата обращения – 15.05.17.

общая направленность на представление «другого» как «девиантного», «не соответствующего норме».

Случаев дегуманизации по языкам либо не выявлено, либо выявлено крайне мало. Это свидетельствует о меньшей представленности этологической модели дихотомии в данном классе – вероятно, потому, что различие в верованиях ощущается на менее базовом уровне, чем этническое (где недалеко до причисления «чужого» к другому биологическому виду) и даже политическое.

В русскоязычном материале наблюдается одна из основных тем, специфичных конкретно для этой группы пейоративов: метафора «религия = психическое заболевание» (отсюда обилие причастных образований на –(ан)утый, по аналогии с «чокнутый», «двинутый» и другими, менее цензурными).

2.6. Общие выводы по главе II

Предположение, что основой для пейоративной номинации являются отличающие от «своего» черты, в целом подтверждается.

Три проанализированные группы пейоративной лексики в трёх языках обладают как сходствами, так и различиями. При этом можно с уверенностью заявить, что сходных черт гораздо больше.

Во всех трёх языках отмечены дегуманизирующие пейоративы, воплощающие как бы высшую ступень чуждости: принадлежность к иному виду, из чего можно сделать вывод, что всем трём анализируемым лингвокультурам в той или иной степени свойственно (может быть, на уровне пережитка) рассматривать «чужого» как не принадлежащего роду человеческому. При этом наибольшее количество дегуманизирующих пейоративов было выявлено среди этнических и расовых, несколько меньшее – среди политических, практически не зафиксированы пейоративы такого рода среди конфессиональных, что позволяет сделать предположение о том, что представления о связи «своего» со

своей этнической группой имеют большую древность и лежат на более глубоком уровне; соответственно, деление на своих и чужих по конфессиональному и политическому признаку имеет во всех трех лингвокультурах более поверхностный характер.

Относительно чисто языковых (морфологических и фонетических) черт ксенопейоративной лексики, можно отметить, что во всех 3 группах слов всех 3 указанных языков для создания пейоративной лексемы часто может использоваться 1) пейоративный суффикс, 2) усечение, 3) намеренное искажение звуковой формы (зачастую вкуче с каламбурным обыгрыванием).

Усечение, конечно же, может быть результатом стремления к экономии произносительных усилий, обычного для сниженного стиля речи. Однако причиной популярности усечения именно как способа языкового выражения инвективы можно считать потребность говорящего выразить своё пренебрежение к референту, нежелание тратить силы на произнесение слова целиком. Также есть смысл в предположении, что более длинные слова воспринимаются как «более значительные»; усечением достигается снятие этой значительности. На концептуальном уровне это может свидетельствовать о представлении о чужом как о презренном, низшем существе.

Искажение звуковой формы может являться попыткой языкового выражения как установки «чужой – неправильный» (что соответствует мифологической модели дихотомии), так и установки «чужой – глупый, неинтеллектуальный, недоразвитый» (что свидетельствует о действии дихотомической модели детского состояния).

Наиболее существенное общее свойство всех трёх групп во всех трёх языках: наличие пейоративов, приписывающих «чужому» девиантность в какой-либо другой области (например, тем, кто имеет иные политические убеждения, приписываются также иные сексуальные предпочтения). Это вполне объяснимо с психологической точки зрения универсальным свойством мозга проводить

аналогии: от того, кто отличается в чём-то одном, ожидается несходство и в другом. Нам представляется, что это следствие глубоко заложенных защитных механизмов, диктующих соблюдать осторожность и быть готовым к любым неожиданностям в отношениях со всем посторонним и незнакомым.

В ходе анализа были выявлены также некоторые черты, присущие лишь одной из исследуемых лингвокультур:

– для английских этнопейоративов – привязка к местности, что на концептуальном уровне говорит о восприятии «чужого» как принадлежащего враждебному и хаотическому пространству;

– для русских политических пейоративов можно отметить несколько характерны в основном только для них черт: 1) крайне активное использование искажения фонетического и графического облика, (на уровне концепта это может говорить о действии установки *чужой – девиантный*), 2) использование смешанной этологическо-пассеистической модели, проявляющейся в уподоблении «чужака» предыдущим стадиям человеческой эволюции и 3) активное приписывание этнически и политически «чужому» сексуальной ориентации, не считающейся нормальной.

– для испанских отмечено в целом сравнительно меньшее количество пейоративной лексики для «чужого» (что свидетельствует, скорее всего, не о большей терпимости испаноговорящих к инаковости, а недостатке лексикографических исследований в этой области испанистики). Возможно, дальнейшее изучение данного вопроса прояснит картину.

Заключение

Концепт «свой-чужой» является универсальным и во всех языковых и культурных сообществах относится к числу базовых, являясь основополагающим для культурной самоидентификации группы.

«Чужой» получает в языке большое количество отрицательно окрашенных наименований, или пейоративов – подобного рода наименования были названы в данной работе термином «ксенопейоративы». Пейоративная номинация «чужого» может варьировать, по признаку, положенному в основу, по референции, а также по степени жёсткости. По признаку, положенному в основу, помимо прочих, выделяются этнические, конфессиональные и политические ксенопейоративы.

Появление ксенопейоративов коренится в отношении к чужой группе и ее представителям, их образу жизни, как к чему-то отклоняющемуся от нормы, а также в стереотипности мышления.

Все три рассматриваемых лингвокультурных сообщества имеют давнюю историю, в которой одну из ключевых ролей играло противопоставление «своего» «чужому».

Три проанализированные группы пейоративной лексики в трёх языках обладают как сходствами, так и различиями. При этом можно с уверенностью заявить, что сходных черт гораздо больше.

Во всех трёх языках отмечены дегуманизирующие пейоративы, воплощающие как бы высшую ступень чуждости: принадлежность к иному виду, из чего можно сделать вывод, что всем трём анализируемым лингвокультурам в той или иной степени свойственно (может быть, на уровне пережитка) рассматривать «чужого» как не принадлежащего роду человеческому. При этом наибольшее количество дегуманизирующих пейоративов было выявлено среди этнических и расовых, несколько меньшее – среди политических, практически не зафиксированы пейоративы такого рода

среди конфессиональных, что позволяет сделать предположение о том, что представления о связи «своего» со своей этнической группой имеют большую древность и лежат на более глубоком уровне; соответственно, деление на своих и чужих по конфессиональному и политическому признаку имеет во всех трех лингвокультурах более поверхностный характер.

Относительно чисто языковых (морфологических и фонетических) черт ксенопейоративной лексики, можно отметить, что во всех трех группах слов всех трех указанных языков для создания пейоративной лексемы часто может использоваться 1) пейоративный суффикс, 2) усечение, 3) каламбурное обыгрывание звуковой формы слова (к которому в русском добавляется намеренное искажение формы).

Причиной популярности усечения как способа языкового выражения инвективы, помимо обычного для сниженного стиля речи стремления к экономии усилий, можно считать потребность говорящего выразить своё пренебрежение к референту, свое представление о чужом как о презренном, низшем существе.

Искажение звуковой формы может являться попыткой языкового выражения как установки «чужой – неправильный» (что соответствует мифологической модели дихотомии), так и установки «чужой – глупый, неинтеллектуальный, недоразвитый» (что свидетельствует о действии дихотомической модели детского состояния).

В ходе анализа были выявлены также некоторые черты, присущие лишь одной из исследуемых лингвокультур.

В английском и русском языках прослеживается восприятие «чужого» как принадлежащего враждебному и хаотическому пространству, при этом в английском – на материале этнических, а в русском – политических пейоративов.

Для русских пейоративов можно отметить крайне активное использование искажения фонетического и графического облика (на уровне концепта это может говорить о действии установки чужой – девиантный), использование смешанной этологическо-пассеистической модели, проявляющейся в уподоблении «чужака» предыдущим стадиям человеческой эволюции и активное приписывание этнически и политически «чужому» сексуальной ориентации, не считающейся нормальной.

Для испанского языка отмечено в целом сравнительно меньшее количество пейоративной лексики для «чужого» (что свидетельствует, скорее всего, не о большей терпимости испаноговорящих к инаковости, а о недостатке лексикографических исследований в этой области испанистики). Из того же, что есть, можно заключить, что в испанской картине мира мифологическая модель является основной, превалируя над этологической.

Предположение, что основой для пейоративной номинации являются отличающие от «своего» черты, в целом подтверждается. Из данной мысли вытекает наиболее существенное общее свойство всех трёх групп во всех трёх языках: наличие пейоративов, приписывающих «чужому» по какому-то одному признаку девиантность в какой-либо другой области, что, вероятно, является следствием глубоко заложенных защитных механизмов, диктующих соблюдать осторожность и быть готовым к любым неожиданностям в отношениях со всем посторонним и незнакомым.

Следует думать, что данные о базовых свойствах этнических, политических и конфессиональных пейоративов могут в дальнейшем быть применимы для исследования других ксенопейоративов и проблемы дихотомии «свой-чужой» в целом, так как неоспоримая актуальность этого феномена требует её всестороннего изучения.

Список использованной литературы

I. Научная литература

1. Аругтюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
2. Архипова А.С. Что общего между чукчей и чебурашкой. Этюд по фольклористической ономастике // Тексты докладов круглого стола «Русские глазами русских» / Ин-т мировой культуры МГУ, 2006. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://imk.msu.ru/Publications/Vortrags/rt06russ_arkhipova_chukca.doc, дата обращения – 12.04.17.
3. Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности. СПб: изд. СПбГУ, 2012. С. 25
4. Балясникова О.В. «Свой-чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. М., 2003.
5. Батурин А.П. «Свой» и «чужой», образ друзей и врагов в испанской литературе XVII в (к вопросу о формировании национального самосознания в испанском обществе в раннее Новое время) // Вестник Кемеровского государственного университета №3 (55), 2013.
6. Березович Е.Л., Гулик Д.П. Ономаσιологический портрет «человека этнического»: принципы построения и интерпретации // Встречи этнических культур в зеркале языка в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте. М.: Наука, 2002.
7. Беркнер С.С., Варганова В.В. Тематическая группа «Оценка человека»: Стилистически сниженные единицы в разговорно-сленговой сфере английского языка и их перевод на русский язык. // Вестник Воронеж.гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация» № 2. Воронеж, 2005.

8. Варьяш О.И. Пограничные культуры между Западом и Востоком (Россия и Испания) // Материалы II Междунар. коллоквиума / Отв. ред. В.Е. Багно. СПб.: Союз писателей Санкт-Петербурга, 2001.
9. Василенко Ю.В. Идеино-ценностные уровни испанского консерватизма. / Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН, 2008, вып. 8.
10. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: УРСС, 1985.
11. Воркачѳв С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. КубГТУ, Краснодар, 2002.
12. Выходцева И.С. Концепт «свой – чужой» в досоветской и советской культуре. Саратов: ИЦ «Наука», 2009.
13. Выходцева И.С. Концепт "свой – чужой" в советской словесной культуре (20 – 30-е гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : специальность 10.02.01 <Рус. яз.> Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2006.
14. Ганова С.В. Концепт «свой-чужой» как структурообразующий компонент ойконимического концепта // Мир науки, культуры, образования № 2 (39), Горно-Алтайск, 2013. С. 259-262.
15. Гороховская Л.Г. Образ «чужого» в традиционной и современной культурах // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Часть I. Новосибирск: СибАК, 2011.
16. Грищенко А.И. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: Материалы международной конференции 8-9 июня 2007 г. памяти Л.В. Николенко и Ю.П. Солодуба (МПГУ) / Гл. ред. Н.А. Николина. М.-Ярославль: Ремдер,

- 2007: [Электронный ресурс] Режим доступа:
http://grishchenko.ru/files/comparative_ethno.pdf (11.04.17).
17. Грищенко А.И., Николина Н.А. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: Коллективная монография / Отв. ред. И.Т. Вепрева, Н.А. Купина, О.А. Михайлова. Труды Уральского МИОНа. Вып. 20. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 175-187.
 18. Довгопольный Я. Этнофолизмы как прозвища с эмоционально-экспрессивной оценкой // Acta Neophilologica: Rocznik naukowy Instytutu Neofilologii Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego. VIII. 2006. С. 49-57.
 19. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. СПб., 2003.
 20. Жельвис В.И. Инвективная агрессия в ряду эмотивных средств // Социальная психоллингвистика: хрестоматия. М., 2007.
 21. Казакова Е.А. Теоретические подходы рассмотрения дуальности 'свое – чужое' // Вестник Челябинского государственного университета, 2014, №11 (340).
 22. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992.
 23. Кислякова Е.Ю., Соломина В.В. Концептуальная триада «СВОЙ – ЧУЖОЙ – ИНОЙ» в английском и русском языках: теоретико-методологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота, 2011. №3 (10). С. 72 – 76.
 24. Клейн Л.С. Становление гуманитарной традиции от первобытности до Возрождения // «Развитие личности» №2, 2004.
 25. Кожановский А.Н. Быть испанцем... Традиция. Самосознание. Историческая память. М., АСТ Восток-Запад, 2006.
 26. Коробкова О.С. Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социоллингвистический аспект // Известия Российского

- государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.
Выпуск № 111 / 2009.
27. Кулешова М.Л. «Пейоративные названия лиц как компонент лексико-семантической категории персональности в словенском и сербском языках. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, М., 2015.
28. Кустовинова С.С. Наименования национальностей в английском сленге. Воронеж, 2015.
29. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001.
30. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996.
31. Лысенко В.Г. Познание чужого как способ самопознания (попытка ксенологии) // Россия в диалоге культур / отв. ред. А.А. Гусейнов, А.В. Смирнов, Б.О. Николаичев. М.: Наука, 2010. С. 90 – 102.
32. Морозова Е.В. Дегуманизация как средство формирования образа другого/чужого в политике // Среднерусский вестник общественных наук №6, 2015. С. 121-128.
33. Мышлявцев Б.А. Русские и тувинцы: «образ другого». Проблема взаимодействия культур // Сибирский этнографический вестник № 14(15), Новосибирск, 2003
34. Нарожная В.Д. Оппозиция «свой» – «чужой»: проблемы межкультурной коммуникации. [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://www.rusnauka.com/10 NPE 2008/Pholilologia/29658.doc.htm](http://www.rusnauka.com/10_NPE_2008/Pholilologia/29658.doc.htm), дата обращения – 16.05.15.
35. Никишева К. Проблемы испанской национальной идентичности на современном этапе. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/500/problemy-ispanskoj-naczionalnoj-identichnosti-na-sovremennom-etape-3878>, дата обращения – 15.05.17.
36. Одиссей. Человек в истории. 1993. Образ "другого" в культуре. М.,1994.

37. Оксенов А.В. Слухи и вести о Сибири до Ермака // Сибирский вестник. 1886. Кн. 4. С. 108-117.
38. Панкадж Г. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. М.: Альпина Паблишер, 2013.
39. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006 (Серия «Концептуальные исследования»).
40. Плужникова К.С. Концепция «своих» и «чужих» в художественной прозе Габриэля Гарсия Маркеса 1990-х гг // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. Вып. № 1. М., 2013.
41. Попова Л.В. Подходы к определению концепта. Вестник Челябинского государственного педагогического университета, выпуск № 4 / 2013.
42. Рудакова А.В. Объективация концепта «быт» в лексико-фразеологической системе русского языка. Воронеж, 2003.
43. Садохин А.П. «Свой-чужой» в межкультурной коммуникации: подходы к изучению проблемы // Вопросы культурологии, №3/2007.
44. Свирковская С.В. Ксенофобический дискурс (лингвопрагматический аспект) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Краснодар, 2005.
45. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М.: Академический проект, 2004.
46. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.
47. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
48. Трубочёв О.Н. Из исследований по праславянскому словообразованию: генезис модели на -ěnĭъ, -*janĭnĭъ // Этимология 1980: ежегодник. М.: «Наука», 1982. С. 11—12.

49. Фоменко О.В. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Язык, культура, речевое общение. Материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Марка Яковлевича Блоха. М., 2015. С. 172 – 176.
50. Шарафулин М.М. Межнациональные конфликты: причины, типология, пути решения // КМ.RU : Сетевое издание. — 2012. [Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://www.km.ru/referats/9FB8DD1584934D8BA7984471A50AB2BD>, дата обращения – 17.05.17.
51. Шиманович А.Н., Цебровская Т.А. К проблеме функционирования дерогативно маркированных этнонимов в современном английском языке. М., 2010.
52. Эко У. Пять эссе на тему этики. СПб: Симпозиум, 2003.
53. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов: пер. с англ. М.; Киев: Совершенство : Port-Royal, 1997.
54. Chaline J. Del simio al hombre: una familia poco común, Ediciones Akal, S. A. Madrid 1997.
55. Cotofleac V. Autoctonía y xenofobia. [Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://serbal.pntic.mec.es/~cmunoz11/vasilica30.pdf>, дата обращения – 17.05.17.
56. Ericson E.E. Ecthronyms: Derisive names for various peoples // Words, 5, 1939. P. 100-103.
57. Hewstone M., Rubin M., Willis H. "Intergroup Bias". In Richard J. Crisp. Social Psychology. 3. New York, NY: Routledge, 2002.
58. Lévy-Strauss C. Raza y cultura. Madrid: Cátedra, 2000.
59. Meza M.A. Extranjeros, Derechos y Xenofobia // Centro de Documentación de Honduras Unidad de Estudio para la Prevención de la Discriminación. Tegusigalpa, 2005.
60. Mitre Fernández A. Cristianos, musulmanes ó hebreos. La difícil convivencia en España Medieval. Madrid, 1988.

61. Perederi E. Estereotipos y prejuicios étnicos en la fraseología Española – Этнические стереотипы и предрассудки в испанской фразеологии. Universidad Pedagógica Estatal de Moscú, 2014.
62. Saka P. How to Think About Meaning. Berlin: Springer, 2007.
63. Salgado J. Discriminación, racismo y xenofobia. Universidad Andina Simón Bolívar, Salvador, 2003.

II. Справочная литература

1. Варбот Ж. Ж., Журавлев А.Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка. М., 1998.
2. Елистратов В.С. Словарь русского арго. М.: Русские словари, 2000.
3. Михельсон М.И. Толково-фразеологический словарь Михельсона. [Электронный ресурс] Режим доступа:
http://slovarionline.ru/bolshoy_tolkovo_frazeologicheskiy_slovar_mihelson
a/ Дата обращения — 12.04.17.
4. Список религиозных оскорблений [Электрон. ресурс] Режим доступа:
https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_religious_slurs.
5. Список этнических оскорблений [Электрон. ресурс] Режим доступа:
http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_ethnic_slurs.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Издание 4-е, М., 1996.
7. Этимология и история слов русского языка. М., 1998.
8. Этническая ономастика. / Отв. ред. Р.Ш. Джарылгасинова, В.А. Никонов. М., 1984.
9. Этнография имён / Отв. ред. В.А. Никонов, Г.Г. Стратанович. М., 1971.
10. Этнонимы / Отв ред В.А. Никонов. М., 1970.
11. San-Martín Saes J. Diccionario de argot. Madrid: Espasa Calpe, 1999.

12. Partridge E. A dictionary of slang and unconventional English: colloquialisms, catchphrases, solecisms and catachreses, nicknames and vulgarisms. N.Y., 1988.
13. Roback A.A. A Dictionary of international slurs. (ethnophaulisms) / With a supplementary essay on aspects of ethnic prejudice. 2nd edition, reprint. Waukesha (Wisconsin): Maledicta Press, 1979.
14. Sainz de Robles F.C. Diccionario español de sinonimos y antonimos / Edición: J.M. Rodríguez Prieto. La Habana: Editorial científico-técnica, 1978.
15. Thorn T. The dictionary of contemporary slang. N.Y., 1990.
16. Urban Dictionary – электронный словарь английского слэнга. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.urbandictionary.com>.

III. Список источников анализируемого материала

1. Антитроллинговый комитет – информационный портал [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://anti-troll.ru>.
2. Атеисты.ру – сетевой портал об атеизме [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ateisti.ru>.
3. ВКонтакте.ком – социальная сеть. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vk.com>.
4. Иносми.ру – новостной портал [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://inosmi.ru>.
5. Конт.вс – информационно-аналитический портал [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cont.ws>.
6. Личный блог [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kegani1001.livejournal.com>.
7. Личный блог [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/5057605>.
8. Личный блог [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kiiskinen.livejournal.com>.
9. Личный блог. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sandra-nika.livejournal.com>.

10. Личный блог. [Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://peremogi.livejournal.com>.
11. Личный блог. [Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://www.liveinternet.ru/tags/%F0%E0%F4%F8%E0%ED/>.
12. Личный блог. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://seva-riga.livejournal.com>.
13. Mia-midgard.com – информационно-аналитический портал.
[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://via-midgard.com>.
14. Отзыв.ру – сайт отзывов. [Электронный ресурс] Режим доступа:
<https://www.otzyv.ru>.
15. Президент-совет.ру – информационно-аналитический портал
[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://president-sovet.ru/presscenter/publications>.
16. Рейтинг блогов и записей Живого журнала. [Электронный ресурс]
Режим доступа: <http://ljrate.ru>.
17. Сервер современной литературы «Самиздат» [Электронный ресурс]
Режим доступа: <http://samlib.ru>.
18. Форум автолюбителей. [Электронный ресурс] Режим доступа:
<https://forum.drom.ru>.
19. Форум на военную тематику. [Электронный ресурс] Режим доступа:
<https://www.reddit.com/r/army>.
20. Форум.авто.ру – форум автолюбителей [Электронный ресурс] Режим
доступа: <https://forum.auto.ru>.
21. Форумнов.ком – интернет-форум [Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://forumnov.com>.
22. Antronio.cl – новостной портал [Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://www.antronio.cl/threads>.
23. Channel4.com – видеохостинг [Электронный ресурс] Режим доступа:
<https://www.channel4.com/news>.

24. Cnsnews.com – новостной портал [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cnsnews.com/news>.
25. Dailyscript.com – новостной портал. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dailyscript.com>, дата обращения – 12.05.15.
26. Datehookup.com – Форум с сайта знакомств [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.datehookup.com>.
27. Eluniversal.com – информационно-аналитический портал. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eluniversal.com>.
28. Fff.org – новостной портал. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.fff.org>.
29. Forums.goha.ru – интернет-форум [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://forums.goha.ru>.
30. Hispaforum.ru – интернет-форум изучающих испанский язык [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://hispaforum.ru>.
31. Keeprbusy.net – интернет-форум о видеоиграх. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.keepbusy.net>.
32. Kinokomusic.tokyo – развлекательный портал. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kinokomusic.tokyo>.
33. Liveleak.com – информационно-аналитический портал [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.liveleak.com>.
34. Lurkmore.to – образовательно-развлекательный интернет-портал. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lurkmore.to>.
35. Mediavida.com – новостной портал. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mediavida.com/foro>.
36. Newsmax.com – новостной портал. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.newsmax.com>.
37. Pikabu.ru – развлекательный интернет-портал. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pikabu.ru>.
38. Prensa.com – новостной портал. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.prensa.com>.

39. [Pressa.tv](http://pressa.tv) – новостной портал. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pressa.tv>.
40. [Purepecha.mx](http://www.purepecha.mx) – интернет-портал об индейцах Мексики. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.purepecha.mx>.
41. Sapi D. *El diario de Kresthauser*. Madrid, 2012. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=dfquAwAAQBAJ&pg=PA7&lpg=PA7&dq=alemanes+cartofen&source=bl&ots=3OR32rCj8x&sig=tBvBFY_K6Cp-B7GZvmzMGCjvuS4&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiQhM_Gyo7UAhXHF SwKHXiRDyMQ6AEIQTAD#v=onepage&q=alemanes%20cartofen&f=false.
42. [Sentido-comun.com.mx](http://sentido-comun.com.mx) – информационно-аналитический портал [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sentido-comun.com.mx>.
43. [Taringa.net](https://www.taringa.net) – новостной портал. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.taringa.net>.
44. [Tb-bolshevik.tk](http://www.tb-bolshevik.tk) – сайт на политическую тематику. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.tb-bolshevik.tk>.
45. [Telegraph.co.uk](http://www.telegraph.co.uk/news) – новостной портал. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news>.
46. [Topwar.ru](https://topwar.ru) – информационно-аналитический портал на военно-политическую тематику. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://topwar.ru>.
47. [Twitchy.com](http://twitchy.com) – развлекательный портал. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://twitchy.com>.
48. [Vnnforum.com](https://vnnforum.com) – интернет-форум. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vnnforum.com>.
49. [Webpark.ru](http://webpark.ru) – новостной сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: webpark.ru.
50. [Webquake.net](http://www.webquake.net) – интернет-форум о сектах [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.webquake.net>.

51. XoJane.com – развлекательный портал [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.xojane.com>.

52. Youtube.com – онлайн-видеохостинг [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com>.